

16 Мая

1905 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

№ 10.

Подписка принимается въ
редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданвѣйшему докладу Кавалерской думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего 1905 года Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать орденъ св. Анны 3-й степени:—священника церкви с. Зубова, Наровчатскаго уѣзда, Іоанна Ягодинскаго—за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Александра Михайлова—за построеніе на собственныя средства церкви въ деревнѣ Усть-Атмисѣ, Н.-Ломов. уѣзда, и попечителя Студенской церковно-приходской школы, Н.-Ломовскаго уѣзда, 1-й гильдіи купца Аѳанасія Пастушкова—за учрежденіе на собствен-

ныя средства въ селѣ Студенкѣ, Н.-Ломовскаго уѣзда, церковно-приходской школы и содержаніе оной болѣе 10 лѣтъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Священникамъ церквей сель Чембарскаго уѣзда: Голодяевки—Адріану Иванову, Андреевки—Николаю Веселкину, Колонь—Анучино тожь—Василію Разказову и села Шигонь, Инсарскаго уѣзда, Алексію Муромскому за ихъ усердіе къ назиданію пасомыхъ посредствомъ церковной проповѣди.

Церковнымъ старостамъ—церкви села Сіалѣвской Пятины, Инсарскаго уѣзда, крестьянину Θεодору Торгашину и церкви села Рыскина, того же уѣзда, крестьянину Василію Цыганову за ихъ труды и заботы при ремонтѣ приходскихъ храмовъ.

Инсарской мѣщанской дѣвицѣ Маріи Смолиной за пожертвованіе въ Инсарскій Казанскій соборъ за вѣчное поминованіе ея родителей 200 руб. съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ оставался неприкосновеннымъ, а процентами съ него пользовался причтъ означеннаго собора.

Церковному старостѣ церкви села Адашева, Инсарскаго уѣзда, крестьянину Θεодору Гладышеву за его особенныя труды при постройкѣ домовъ для жительства священника и діакона.

Церковному старостѣ церкви села Кашаева, того же уѣзда, крестьянину Θεодору Муравлеву за его труды при постройкѣ новаго дома для жительства приходскаго священника.

Церковному старостѣ церкви села Доншина, Чембарскаго уѣзда, крестьянину Николаю Зюзину и женѣ его Параскевѣ Емельяновой за пожертвованіе въ приходскій храмъ иконы св. Николая Чудотворца, стоимостью въ 30 р.

Крестьянину Степану Крышеву за пожертвованіе въ Доншинскую церковь иконы преподобнаго Серафима Саровскаго, стоимостью въ 10 рублей.

Вдовѣ священника Анастасіи Студенской за пожертвованіе въ церковь села Чернышова, Чембарскаго у., полныхъ священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью въ 75 рублей.

Священнику церкви села Тархова, того же уѣзда, Валеріану Разсказову и церковному старостѣ этой же церкви крестьянину Ивану Бѣлаину за ихъ ревностную заботливость о благолѣпіи приходскаго храма.

Священнику церкви села Ключей, того же уѣзда, Тихону Прозорову и церковному старостѣ этой же церкви крестьянину Сильвестру Трунину за собраніе съ прихожанъ 155 руб. на приобрѣтеніе для приходскаго храма иконы преподобнаго Серафима Саровскаго.

Крестьянину Ивану Березкину за пожертвованіе въ церковь села Балкашина, того же уѣзда, священническаго облаченія, стоимостью въ 50 рублей.

Бывшему дворовому человѣку Григорію Инякину и Чембарскому мѣщанину Арсенію Соколову за пожертвованіе ими въ церковь названнаго села иконы преподобнаго Серафима Саровскаго въ кіотѣ, стоимостью въ 150 рублей.

Священнику Балкашинской церкви Алексію Соколову за убѣжденіе и расположеніе Березкина, Инякина и Соколова къ означеннымъ пожертвованіямъ.

Мѣщанину Константину Никифорову за пожертвованіе въ Богоявленскую церковь гор. Мокшана одного

предмета изъ церковной ризницы и за исправленіе на собственныя средства двухъ евангелій.

Церковному старостѣ названной церкви Алексѣю Соколову за пожертвованіе въ приходскій храмъ иконы преподобнаго Серафима Саровскаго и лампы къ ней.

Мѣщанкѣ Наталіи Горшковой за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ иконъ: двенадцатыхъ праздниковъ и Казанской Божіей Матери.

Мѣщанкѣ Иринѣ Окуновой за пожертвованіе въ ту же церковь парчеваго облаченія на престоль и жертвенникъ.

Священнику церкви села Старой Оедоровки, Инсарскаго уѣзда, Николаю Тихову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію, выразившемуся въ суммѣ 453 рублей.

Церковному старостѣ церкви села Лопуховки, Городищенскаго уѣзда, крестьянину Космѣ Шебалину за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 201 р. 45 коп.

Бывшему священнику церкви села Чемодановки, Городищенскаго уѣзда, нынѣ—церкви села Казанской Арчады, Пензенскаго уѣзда, Андрею Нечаеву за собраніе среди разныхъ благотворителей на нужды Чемодановской церкви 500 руб. 45 коп.

Прихожанамъ церкви села Сѣлиksы, Городищенскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскій храмъ иконы преподобнаго Серафима Саровскаго, стоимостью въ 100 р., а приходскому священнику Павлу Любимову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ означенному пожертвованію.

Потомственному почетному гражданину Александру Казѣеву за пожертвованіе на нужды церкви села Шнаева, того же уѣзда, 100 руб. и на нужды церкви села Боголюбовки, того же уѣзда, 30 рублей.

Священнику церкви села Каменнаго Брода, Краснослободскаго уѣзда, Іоанну Веселовскому за пожертвованіе на нужды церкви села Боголюбовки, того же уѣзда, 20 рублей.

Потомственному почетному гражданину Моисею Павлову за пожертвованіе на ремонтъ храма села Нижняго Шкафта, Городищ. уѣзда, 108 рублей.

Священнику церкви села Юлова, того же уѣзда, Василию Снѣжницкому за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію на нужды приходскаго храма въ суммѣ 195 рублей.

Священнику церкви села Нижняго Шкафта, того же уѣзда, Θεодору Чеботареву и крестьянамъ Терентию Крохину и Степану Уварову за пожертвованіе на приобрѣтеніе для приходскаго храма иконы Знаменской Божіей Матери: первымъ 10 руб., вторымъ 50 руб. и послѣднимъ 15 рублей.

Крестьянину Григорію Нѣмакину за пожертвованіе въ церковь названнаго села евангелія, стоимостью въ 16 р.

Крестьянамъ Архипу Вялову и Петру Крохину за пожертвованіе въ ту же церковь священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью въ 23 рубля.

Городищенскому мѣщанину Матвѣю Исаеву за пожертвованіе въ церковь села Вышелей, того же уѣзда, иконы преподобнаго Серафима Саровскаго, стоимостью въ 80 рублей.

Харьковскому мѣщанину Михаилу Стеценко за пожертвованіе въ ту же церковь таковой же иконы, стоимостью въ 75 рублей.

Крестьянину Василию Емилину за пожертвованіе въ церковь села Можеровки, того же уѣзда, иконы св. Василия Великаго съ подсвѣчникомъ къ ней, стоимостью въ 12 р.

Дворянину Василию Сабурову за пожертвованіе на постройку въ селѣ Трофимовкѣ, того же уѣзда, дома для жительства діакона 30 рублей.

Княгинѣ Зинаидѣ Максutowой за пожертвованіе на тотъ же предметъ 25 рублей.

Наровчатскому купцу Леontiю Финогѣеву за пожертвованіе 35 руб. на вызолоченіе ризы на заклиросной иконѣ въ Наровчатской Троицкой церкви.

Священнику церкви села Бекетовки, Мокшанскаго уѣзда, Сергію Саввину и церковному старостѣ этой церкви, коллежскому совѣтнику Василию Просфирнину за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію на ремонтъ приходскаго храма въ суммѣ 655 руб. и за ихъ труды и заботы при ремонтѣ храма.

Снященнику церкви села Плесковки, Наровчатскаго уѣзда, Иоанну Воскресенскому за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію на устройство вокругъ приходскаго храма ограды, выразившемуся въ суммѣ 1170 р.

Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства при церкви названнаго села крестьянину Алексѣю Каткову за его труды при постройкѣ вокругъ приходскаго храма ограды.

Крестьянину Ивану Шубину за пожертвованіе въ Плесковскую церковь серебрянаго, вызолоченнаго ковчега, стоимостью въ 41 руб. 75 коп.

Опредѣлены: псаломщикъ церкви с. Уарова, Мокшанскаго уѣзда, Алексій Архаровъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Рыскина, Инсарскаго уѣзда, 8 апрѣля; псаломщикъ Пензенской Николаевской церкви Сергій Жаворонковъ—на священническое мѣсто при церкви села

Кульмановки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 26 апрѣля; крестьянинъ с. Олферьева, Инсарскаго уѣзда, Петръ Мурзаевъ — исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Смолькова, Саранскаго уѣзда, 28 апрѣля; діаконъ соборной церкви г. Керенска Александръ Токаревъ — на священническое мѣсто при церкви с. Русскаго Пимбура, Керенскаго уѣзда, 28 апрѣля; вольнонаемный псаломщикъ Пензенской Введенской церкви, крестьянинъ села Богородскаго Голицына, Саранскаго уѣзда, Иванъ Казанинъ — исправляющимъ должность псаломщика при церкви с. Веденяпина, Н.-Ломовскаго уѣзда, 29 апрѣля; временно исправляющій должность псаломщика церкви с. Чертковки, Городищенскаго уѣзда, Владимиръ Инсарскій — на псаломщическое мѣсто при названной церкви — 29 апрѣля.

Перемѣщены: сверхштатный псаломщикъ церкви села Рыскина, Инсарскаго уѣзда, Сергій Кадышевскій — къ церкви с. Уарова, Мокшанскаго уѣзда, 8 апрѣля; псаломщикъ церкви села Смолькова, Саранскаго уѣзда, Петръ Успенскій — къ Казанской церкви г. Саранска, 9 апрѣля; священникъ с. Новой Толковки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ Владыкинскій — къ церкви села Никольско-Райскаго, Городищенскаго уѣзда, 26 апрѣля; священникъ церкви села Ключей, Керенскаго уѣзда, Александръ Горизонтовъ — къ церкви села Новой Толковки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 26 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Керенки, Городищенскаго уѣзда, Александръ Ивановскій — къ церкви села Волгалина, Краснослободскаго уѣзда, 11 апрѣля; псаломщикъ церкви села Шуварь, Инсарскаго уѣзда, Иванъ Дружининъ — къ Пензенской Николаевской церкви, 29 апрѣля.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ при ст. „Пачелма“, Чембарскаго уѣзда, Иванъ Киселевъ — 10 апрѣля.

За смертію изъ списковъ исключены: священникъ

Троицкаго Ковылайскаго женскаго монастыря, Краснослободскаго уѣзда, Іаковъ Фриновскій—27 марта; протіерей церкви с. Куликовки, Инсарскаго уѣзда, Алексій Цельсовъ—10 апрѣля; благочинный протоіерей соборной церкви г. Н.-Ломова, Петръ Соколовъ—20 апрѣля; духовникъ воспитанниковъ Пензенской дух. семинаріи, протоіерей Іоаннъ Овсовъ—21 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Веденяпина, Н.-Ломовскаго уѣзда, Петръ Атмисскій—14 апрѣля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Наровчатск. у.:* въ сс. Шутахъ—съ 31 дек. 1904 г., Будахъ, Никольскомъ тожъ,—съ 4 апр. 1905 г.; *Инсарск. у.:* въ с. Паевѣ—съ 5 нояб. 1904 г., Куликовкѣ—съ 26 апр. 1905 г.; *Керенск. у.:* въ сс. Ольшанкѣ—съ 14 мар. 1905 г., Ключахъ—съ 26 апр. 1905 г.; *Мокшан. у.:* при едиковѣрч. церкви с. Казачьей Пелетьмы—съ 28 февр. 1905 г.; *Н.-Ломовск. у.:* въ сс. Подхватиловкѣ—съ 3 окт. 1903 года, Пичевкѣ—съ 14 марта 1905 г.; *Краснослободск. у.:* при Краснослободскомъ Троицкомъ монастырѣ—съ 27 мар. 1905 г., *Пензенск. у.:* въ с. Васильевкѣ—съ 24 апр. 1905 г.; *Городищ. у.:* въ с. Малой Садовкѣ—съ 2 мая 1905 г.

Діаконскія: *Саранск. у.:* въ сс. Тепловкѣ—съ 17 дек. 1903 г., Старой Михайловкѣ—съ 13 мая 1904 года; *Городищ. у.:* въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 марта 1904 года, *Н.-Ломовск. у.:* въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 ноября 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г., Старой Толковкѣ—съ 1 марта 1905 г.; *Наровч. у.:* въ сс. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г., Паевкѣ—съ 6 марта 1901 г., *Керен. у.:* при соборной церкви гор. Керенска—съ 28 апр. 1905 г., въ с. Сер. Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.:* въ с. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г.; *Краснослободск. у.:*

въ с. Сивинскомъ Заводѣ—съ 11 мар. 1905 г.; *Инсарск. у.*:
 въ с. Починкахъ—съ 30 апр. 1905 г.; *Мокшанск. у.*:
 въ с. Юдинѣ—съ апр. 1905 г.

Псаломщическія: *Мокшанск. у.*: при соборной церкви
 г. Мокшана—съ 10 мар. 1905 г., въ с. Свинухѣ—съ 29
 апр. 1905 г.; *Инсарск. у.*: въ с. Шуварахъ—съ 29 апр.
 1905 года; *Городиц. у.*: въ с. Малой Садовкѣ—съ 2
 мая 1905 г.

Очередныя собранія членовъ Чембарскаго Уѣзднаго
 Отдѣленія Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
 въ теченіи 1905 года: въ январѣ 25 числа, февралѣ 22
 числа, мартѣ 16 числа, апрѣлѣ 26 числа, маѣ 27 числа,
 июнѣ 27 числа, июлѣ 25 числа, августѣ 25 числа, сен-
 тябрѣ 29 числа, октябрѣ 27 числа, ноябрѣ 24 числа,
 декабрѣ 15 числа.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ иконно-книжномъ складѣ Иннокентіевскаго Братства
 продаются богослужебныя книги, изд. Синодальной ти-
 пографіи:

Апостоль, въ листъ, въ кожѣ, ц. 4 р. 25 к., въ 8
 д. ц. 2 р. 85 к.

Ирмологій, въ 4 д., въ кожѣ, ц. 1 р. 85 к.; въ 8 д. ц. 60 к.

Канонникъ, въ 8 д. л. кожа, ц. 80 к.; въ 32 д. ц. 50 к.

Минея мѣсячная, въ листъ, кожа, ц. 42 р., отдѣльно
 каждая книга, ц. 4 р.

Минея общая, въ листъ, ц. 4 р. 50 к., въ 8 д. ц.
 2 р. 25 к.

Минея праздничная, въ листъ, ц. 5 р. 50 к., въ 8
 д. ц. 3 р. 45 к.

Четы-минеи, св. Димитрія Ростовскаго въ 12 кн.,
 въ бум. 12 р. 65 к., кожа, ц. 21 р.

Четы-минеи, на рус. языкѣ, мѣс. сентябрь—январь
 ц. 10 р. 80 к.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній, въ 4 д. ц. 1 р. 20 к.,
въ 8 д. 70 и 80 к.

Молитвословъ іерейскій, ц. 2 р.

Октоихъ, въ 2 кн., въ листъ, ц. 10 р. 50 к., въ
8 д. ц. 4 р. 25 к.

Паремійникъ, въ бум. ч. 1. ц. 60 к., ч. 2 ц. 50 к.

Тріодъ Цвѣтная, въ листъ ц. 4 р. 25 к., въ 8 д. ц. 2 р.

Поминанье, ц. 25 и 15 к.

Послѣдованіе Парастаса, (панихиды), бум. ц. 20 к.,
кол. ц. 45 к.

Книга правилъ, въ кожѣ, ц. 80 к.

Прологъ, въ листъ, ч. 1 и 2 ц. 9 р. 60 к.

Псалтирь слѣдованная, въ листъ, ц. 6 р. 25 к., въ
8 д. ц. 3 р. 50 к.

Тоже, для чтенія, очень крупной печати, ц. 3 р. 50 к. и 6 р.

Служебникъ. въ 4 д. ц. 1 р. 90 и 2 р., въ 12 д.
ц. 1 р. 45 к., въ 32 д. 60 к.

Типиконъ. въ листъ, ц. 6 р. 50 к., въ 8 д. ц. 4 р.

Требникъ, въ листъ, ц. 5 р., въ 8 д. 1 р. 40 к.,
въ 32 д. ц. 60 к.

Тріодъ постная, въ листъ, ц. 6 р. 50 к., въ 8 д. ц.
3 р. 50 к.

Часословъ, въ кожѣ, ц. 60 к.

Святцы, въ кожѣ, ц. 60 к.

Книга чиновъ присоединенія къ православію, ц. 25 к.

Чинъ освященія храма епископомъ ц. 40 к.

Тоже, іереемъ, ц. 30 к.

Имѣются въ продажѣ и инья изданія синод. типогра-
фіи, а также всѣ напечатанные акаѳисты.

Церкви и причты благоволятъ съ требованіями обра-
щаться въ совѣтъ братства, прилагая деньги въ размѣрѣ
лишь номинальной стоимости книгъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайшія награды.—2) Распоряженія
Епархіального Начальства.—3) Праздныя мѣста.—4) Объявленіе.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 10.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Приходскій пастырь по идеалу простого народа.

Подъ народнымъ идеаломъ пастыря церкви нужно разумѣть совокупность наиболѣе существенныхъ желаній народа касательно личности священника и его дѣятельности,—желаній, основанныхъ на историческихъ предрасположенностяхъ народа и потому отличающихся большою живучестью, постоянствомъ и общностью. Каковы же внутреннія черты этого идеала, каковы желанія народа относительно личности священника и его дѣятельности?

Простой народъ въ глубинѣ души своей лелѣетъ идеаль пастыря-подвижника. Обращеніе „отецъ святой“ въ устахъ народа не пустое слово; онъ признаетъ святость священнаго сана и, по его идеалу, личность пастыря должна быть украшена чертами, возвышающими его надъ грѣшнымъ міромъ, чертами святости. И святость и подвижничество въ понятіи народа—явленія тождественныя. Такой взглядъ народа, коренясь въ историческихъ усло-

віяхъ возникновенія и развитія христіанства на Русь, запечатлѣнъ жизнію простого народа полною такихъ аскетическихъ подвиговъ, какъ постъ, т. е. совершенное лишеніе пищи въ теченіе дня и болѣе, полунощныя молитвы, эпитеміи, странничество и проч. Достаточно яркимъ свидѣтельствомъ особенно сильнаго желанія народа видѣть въ пастырѣ подвижника можетъ служить та быстрота, съ какою распространяются среди народа извѣстія о пастыряхъ, отличающихся хоть въ одномъ какомъ-либо отношеніи подвижничествомъ. Въ какомъ-угодно уголкѣ Россіи найдутся священники, обладающіе свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, и притомъ энергичные въ приходской дѣятельности, но слава о нихъ не идетъ далеко.. За то, едва появляется среди пастырей выдающійся по своему усердію молитвенникъ или постникъ, какъ извѣстность его наполняетъ уѣздъ и епархію, и со всѣхъ сторонъ стекаются къ нему богомольцы, иногда за сто и болѣе верстъ. Вы глубоко ошибетесь, если подумаете, что послѣдніе ищутъ чудесъ; нѣтъ, они приходятъ за обычными священническими молитвами, за исповѣдью... Намъ не трудно было-бы назвать нѣсколько современныхъ подвижниковъ-пастырей, особенно уважаемыхъ простымъ народомъ,—но это излишне, такъ какъ читателю, несомнѣнно, извѣстны хоть нѣкоторые изъ этихъ лицъ. Задумываясь надъ популярностью ихъ, приходится придти къ заключенію, что послѣдняя обязана подвижническимъ чертамъ ихъ личности; при этомъ интересно сопоставить современныхъ священниковъ-подвижниковъ съ таковыми болѣе прежнихъ временъ. Это сопоставленіе даетъ намъ право думать, что параллельно съ развитіемъ пониманія христіанства требованіе отъ священника подвижничества смягчается; но за то народъ становится болѣе взыскатель-

нымъ по отношенію къ духовно-нравственнымъ качествамъ его... Современный священникъ-подвижникъ можетъ не быть бездѣтнымъ и вдовымъ, можетъ пользоваться въ домашней жизни относительнымъ комфортомъ, входить въ общеніе съ инновѣрцами и проч., но ему положительно долженъ быть чуждъ духъ вражды, властолюбія, сребролюбія и другіе грѣхи, нерѣдко укрывавшіеся въ былыя времена подъ тѣнью внѣшняго суроваго аскетизма... Качества, за которыя народъ отличаетъ своимъ особеннымъ почитаніемъ избранныхъ пастырей, составляютъ предметъ его требованій и по отношенію къ каждому священнику. Подобно Израильскому народу, требовавшему отъ Господа Христа „знаменій“ въ доказательство Его небеснаго посланничества, нашъ народъ требуетъ отъ своихъ священниковъ такихъ внѣшнихъ проявленій дѣйствительности въ нихъ благодати Христовой, на которыхъ бы успокаивалась ихъ вѣра въ святость священнаго сана. Этими доказательствами обыкновенно являются: искренняя религіозность священника, выражающаяся въ точномъ соблюденіи уставовъ церкви и въ проникновенной молитвѣ, самоотверженное служеніе на пользу душеспасенія паствы, выражающееся въ осторожномъ, любвеобильномъ врачеваніи духовныхъ язвъ грѣшника, безсребренничество и милосердіе, и вообще жизнь для духа, но не для тѣла... Чтобы усвоить себѣ эти высоконравственныя черты, пастырь долженъ „отречься отъ себя“, и потому ихъ слѣдуетъ считать аскетическими чертами.

Народъ желаетъ имѣть священниковъ не враговъ родной національности, а людей, уважающихъ ее и считающихся съ ее законными, не вредящими религіи интересами... Какъ на положительное свидѣтельство въ пользу желанія народа имѣть пастыремъ свое лицо, можно указать на

столь настойчиво отстаивавшееся нашимъ южнорусскимъ народомъ право избирать священниковъ и вліять на ихъ назначеніе въ тотъ или другой приходъ. Въ послѣднее же время, когда народъ чаще всего выражаетъ свои желанія протестами, можно указать нѣсколько фактовъ недовольства народа пастыремъ, пренебрегающимъ ихъ традиціями, языкомъ, обычаями. Народъ желаетъ имѣть пастыремъ лицо, способное любить и уважать его традиціи. Это желаніе, поддерживается практическими, клонящимися къ духовной пользѣ паствы интересами. Невозможно, напр., исчислить вредъ проповѣди на чуждомъ, непочтнгомъ или малопонятномъ языкѣ. Она не только вноситъ въ пониманіе паствы невѣрныя, спутанныя понятія, но и пріучаетъ народъ къ воззрѣнію на христіанство, какъ на конгрегаты не всегда понятныхъ требованій. Послѣднее—потому, что чуждая рѣчь мало доступна уму, но еще менѣе понятна сердцу, а между тѣмъ христіанство есть религія сердца...

Одинъ изъ современныхъ великихъ людей, говоря о различіи между русскимъ народомъ и европейцами, между прочимъ отмѣтилъ, что „въ жизни русскаго народа совѣсть занимаетъ то мѣсто, на которомъ для европейцевъ стоитъ законъ“. Провѣряя по даннымъ дѣйствительности это замѣчаніе, съ нимъ приходится согласиться вполне, ибо и въ самомъ дѣлѣ по разнымъ причинамъ законъ большинству русскаго народа неизвѣстенъ и непонятенъ, и онъ въ своей дѣятельности предоставленъ личному индивидуальному нравственному сознанію. Выраженія „по закону“ и „по совѣсти“ въ Россіи не однозначны. „Судиться“ до сихъ поръ, по народному понятію, есть дѣло грѣшное, и многіе предпочитаютъ подчиниться суду по совѣсти, суду „громады“, т. е. общества... При такомъ распростра-

ненномъ въ обиходъ русской жизни значеніи совѣсти является весьма важнымъ, чтобы воспитаніе ея находилось подъ вліяніемъ церковно-религіознаго авторитета, на которъ она всегда опирается. Все это инстинктивно понимаетъ народъ, который до сихъ поръ продолжаетъ считать священника правоспособнымъ вникать въ ихъ житейскія взаимоотношенія, быть ихъ совѣтчикомъ и судьей ихъ совѣсти. Нашъ народъ очень часто обращается къ своему пастырю, съ просьбою заступиться, несмотря на то, что послѣдній, ссылаясь на запрещеніе вмѣшиваться въ общественныя дѣла, ходитъ на сходы и проч., упорно отказывается отъ роли судьи и совѣтника. Ясное дѣло, что, по народному идеалу, православный священникъ не лишается права голоса по общественнымъ дѣламъ; напротивъ того, его мнѣнію отводится далеко не послѣднее мѣсто.

Отводя священнику почетное мѣсто не только въ церкви, но и въ обществѣ, народъ допускаетъ это, исходя изъ двухъ соображеній: во-первыхъ, священникъ есть представитель и толкователь вѣры, народъ же именно хочетъ жить по-Божьему; и во-вторыхъ — народъ, по его собственному трагическому сознанію, — темнота, священникъ же, — человѣкъ науки, онъ человѣкъ просвѣщенный.. Народъ былъ бы крайне изумленъ, если бы ему сказали, что священники суть сознательные и открытые враги науки.. Мудрости и священство въ представленіи народа иногда синонимы; „учись, сынку, — попомъ будешь“, — говоритъ народная поговорка. Правда, и мудрость, и ученость въ понятіи народа своеобразны, но важно то, что народъ въ священникѣ желаетъ видѣть сторонника науки и выразителя мудрости, а не гонителя ихъ. Чѣмъ развитѣе приходъ, тѣмъ интенсивнѣе его спросъ на образованность въ священникѣ, — и духовное лицо, которое заявило бы о

богопротивности современной науки, навѣрное бы повредило своему престижу въ глазахъ народа.

Итакъ по мысли и сердцу народа, священникъ это—человѣкъ, принявшій санъ по призванію, человѣкъ религіозный, строгій въ личной нравственной жизни, но могущій быть снисходительнымъ, входя въ положеніе другихъ; это—человѣкъ, живущій по преимуществу интересами духовными; онъ искренно любитъ свою паству и старается быть понятнымъ и близкимъ ей; онъ пользуется вліаніемъ въ обществѣ; но это вліаніе онъ опезпечиваетъ за собою высокою степенью своего нравственнаго совершенства и культурности.

(Под. Епарх. Вѣд. № 12, въ сокращеніи).

Свѣтлыя страницы изъ жизни православно-русскаго духовенства.

На православно-русское духовенство, особенно за послѣднее время, щедро сыпятся разнаго рода обвиненія. Говорятъ, что оно и мало образовано, и грязно, и лѣново, и жадно. Между тѣмъ, современная жизнь духовенства, если на нее, конечно, взглянуть безъ всякихъ предубѣжденій и заранѣе составленныхъ мнѣній, имѣетъ не мало и свѣтлыхъ сторонъ, которыя невольно успокоиваютъ нашихъ истинныхъ доброжелателей и, ослабляя силу озлобленныхъ выходокъ противъ духовенства, заставляютъ вѣрить въ силу и мощь сословія.

Прекраснымъ подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить между прочимъ, годовая опытъ русско-японской войны. Война выдвинула уже цѣлый рядъ героевъ-священ-

никовъ,—этихъ, по выраженію одного изъ видныхъ участниковъ войны (генерала В. А. Романова), воистину „святыхъ людей, людей не отъ міра сего“... На нихъ мы и остановимъ вниманіе читателей.

Первый герой-пастыръ, обезсмертившій въ настоящую войну свое имя, это священникъ 11-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка о Стефанъ Щербаковскій. Много писалось о подвигѣ о. Стефана. Но повторять о великихъ дѣлахъ всегда позволительно и всегда полезно, тѣмъ болѣе подвигъ о. Щербаковскаго совершенъ въ такой священной простотѣ и смиренной кротости, съ такой глубокой вѣрой въ промыслъ Божій, съ такою пламенною любовію къ родинѣ и духовнымъ дѣтямъ-солдатамъ, что всегда будетъ вызывать у благодарнаго общества слезу умиленія и подъемъ душевнаго восторга, сколько разъ ни повторялись бы о немъ правдивые рассказы. Вотъ какъ самъ о. Щербаковскій рассказываетъ о памятномъ Тюренченскомъ дѣлѣ 18 апрѣля 1904 года.

„Всталъ я 18 числа рано, въ три часа ночи. Я зналъ, что бой будетъ отчаянный и рѣшилъ исполнить свой пастырскій долгъ до конца, показавъ воинамъ примѣръ самоотверженія и любви своею смертію. Въ четыре часа я помолился Богу, составилъ завѣщаніе и сталъ въ знаменной ротѣ. 11-й полкъ хотя и былъ выстроенъ въ боевой порядокъ, но томился въ бездѣйствіи до 3 часовъ пополудни. Это было самое тяжелое время; невольный страхъ закрадывался въ душу. Было три часа. Въ это время полкъ подъ звуки полкового марша двинулся въ атаку на наступавшихъ японцевъ. Я надѣлъ эпитрахиль, взялъ крестъ, благословилъ солдатъ и съ пѣніемъ „Христосъ воскресъ“ пошелъ во главѣ стрѣлковъ знаменной роты. Картина была поразительная, грандіозная. Безъ малѣйшаго колебанія шли слав-

ные стрѣлки на вѣрную смерть, въ адскомъ огнѣ, среди рвущихся снарядовъ. Потомъ, взявъ ружья на перевѣсь, они двинулись бѣгомъ на японцевъ. Японцы, не принявъ атаки. Передовыя ихъ части, раздѣлившись, бросились въ стороны, а стоявшіе за ними резервы въ далекомъ разстояніи, съ большой дистанціи открыли такой убійственный огонь, что наши ряды стали сразу таять. Видя, что имъ не добѣжать до японцевъ, стрѣлки наши остановились и залегли. Я остался одинъ позади опередившихъ меня стрѣлковъ, которые лежа стрѣляли по наступающимъ снова японцамъ. Пули и шрапнели сѣяли смерть... Но вотъ офицеры, не выбывшіе изъ строя, подняли на ноги своихъ стрѣлковъ, такъ какъ японцы снова приблизились. Полковой оркестръ выстроился и заигралъ „Боже, Царя храни“. Подъ звуки народнаго гимна, полкъ, лишившійся уже многихъ офицеровъ, съ ружьями на перевѣсь, снова двинулся въ атаку. Я, передъ тѣмъ опустившись на колѣни, всталъ и присоединился къ полку. Я сознавалъ и чувствовалъ, что надо идти со своими дальше, во что бы то ни стало. Среди солдатъ я не замѣтилъ ни малѣйшаго колебанія. Только каждый предъ тѣмъ, какъ двинулся въ бой крестился. Это вторую молодецкую атаку я запомнилъ хорошо, т. е. вѣрнѣе сказать, моментъ ея начала. Потомъ все смѣшалось. Музыка тотчасъ же смолкла. Кто побѣждалъ впередъ, кто упалъ убитымъ или раненымъ. Я почувствовалъ сильнѣйшій ударъ въ руку и въ ногу, и упалъ навзничь, потерявъ сознаніе. Когда я очнулся, наши отступали. Церковникъ мой Перчь подбѣжалъ ко мнѣ. Когда я открылъ глаза, увидалъ его рыдающимъ, онъ помогъ мнѣ подняться и повелъ подъ огонь назадъ. Стрѣлокъ охотничьей команды присоединился къ намъ и также поддерживалъ меня раненаго... Пройдя около 2¹/₂ версты пѣш-

комъ, я былъ перевязанъ и помѣщенъ въ лазаретную по-
возку, изъ которой затѣмъ пересѣлъ въ полковой экипажъ“.
Затѣмъ о. Щербаковскій былъ отправленъ на излеченіе въ
Харбинь, мечталъ о возвращеніи въ полкъ и на вопросъ:
„пойдетъ ли снова въ атаку на японцевъ?“ скромно отвѣ-
чалъ, что пойдетъ, если это нужно будетъ. „Вѣдь это обя-
занность“, — присовокуплялъ онъ¹⁾!

„Пусть военные стратеги, — пишетъ В. Скворцовъ въ
своемъ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“, оцѣнивають значе-
ніе подвига о. Щербаковскаго для подъема духа войска,
для исхода тюренченскаго сраженія и пр. Но для насъ
геройскій поступокъ о. Стефана имѣетъ свое особенное
значеніе, какъ отрадное свидѣтельство того, что еще мо-
гучъ въ нашемъ духовенствѣ выстраданный, выношенный
вѣками, традиціонный духъ мужества, христіанскаго само-
отверженія и патриотическаго подвижничества во имя
долга службы. Что бы ни говорили объ упадкѣ духа въ
современномъ духовенствѣ, о разстройствѣ нашей духов-
ной школы, но вотъ это геройство молодого іерея, сына
нашего времени, питомца теперешней школы, повелительно
утверждаетъ, что сила вѣры, крѣпость духа нашихъ
отцовъ въ общемъ благополучно пронесена черезъ всѣ
горнила жизненныхъ невзгодъ и искушеній, пережитыхъ
и переживаемыхъ духовенствомъ, и сохранена и передана,

1) Корреспонденты нашихъ и заграничныхъ газетъ тотчасъ же от-
мѣтили подвигъ о. Щербаковскаго и соообщили его біографію. О. Сте-
фанъ еще молодой человѣкъ: онъ окончилъ курсъ Одесской семинаріи
въ 1896 году, былъ сначала псаломщикомъ, а затѣмъ сельскимъ
священникомъ въ Херсонской губ.; въ 1901-мъ году назначенъ свя-
щенникомъ 19-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка; въ 1903 г.
переведенъ въ 11-й полкъ. Замѣчательно, что жена о. Щербаковскаго
во время тюренченскаго боя была тоже на Дальнемъ Востокѣ, рабо-
тая въ качествѣ „сестры милосердія“ въ одномъ изъ отрядовъ
„Краснаго Креста“.

какъ безцѣнное наслѣдіе, ихъ дѣтямъ — современному поколѣнію православныхъ священниковъ“. (1904 г. т. 1, стр. 1333-я).

Примѣръ о. Щербаковскаго въ настоящую войну далеко не единственный. Могучій подъемъ духа, геройское подвижничество въ духѣ христіанскаго смиренія и беззаветной любви къ ближнему проявлены уже многими достойными представителями нашего духовенства, подвизающимися на войнѣ.

Въ длинномъ ряду этихъ народныхъ героевъ, первымъ по времени, долженъ быть помянутъ о. іеромонахъ Алексій, погибшій вмѣстѣ съ незабвеннымъ флотоводцемъ С. О. Макаровымъ 31 марта 1904 г. на „Петропавловскѣ“ и своею славною смертію запечатлѣвшій вѣрность православнаго священника своему пастырскому и патріотическому долгу.

„Когда начнутся дѣйствія, мой полкъ первымъ двинется на непріятеля,—писаль одинъ изъ полковыхъ священниковъ въ частномъ письмѣ, конечно и я. Я увѣренъ, что если жизнь моя нужна для другихъ, Господь сохранитъ меня. Если же я лягу костью на бранномъ полѣ, не оставьте меня въ своихъ молитвахъ. Знайте тогда, что шелъ я на смерть, не страшась ея, съ однимъ желаніемъ: своими трудами, а если нужно, и жизнію внести маленькую лепту въ ту громадную жертву, которую приносятъ теперь русское воинство за свою родину.“ (Церк. Вѣстн.)

Въ срединѣ мая 1904 г. изъ Харькова отбылъ на Дальній Востокъ 122-й Тамбовскій пѣхотный полкъ. Не задолго предъ походомъ въ эту часть былъ назначенъ новый священникъ о. Александръ Любомудровъ, человекъ сильной энергіи и воли. Предъ выступленіемъ изъ Харь-

кова онъ обратился къ бригадѣ, состоящей изъ помяну-
таго и 121-го Пензенскаго полковъ, съ проповѣдью. Въ
газетахъ тогда было единодушно отмѣчено, что воодушев-
ленная, горячая рѣчь пастыря произвела на воиновъ
потрясающее впечатлѣніе. Слово свое говорилъ онъ на
площади, говорилъ страстно, зажигая всѣхъ своимъ по-
рывомъ, своею готовностію идти и побѣждать. Всѣ сердца
загорѣлись отъ его словъ, а одинъ солдатъ не выдержалъ
и закричалъ изъ строя: „постараемся, батюшка!“—Черезъ
два мѣсяца, 16—18 іюля тамбовцы участвовали уже въ
сраженіи на Юшунлинскомъ перевалѣ. Въ теченіе 16-ти
часовъ полкъ оставался на позиціи, отбивая отчаянныя
атаки въ три или четыре раза превосходящаго непріятеля,
цѣлый день оставаясь безъ пищи. Много было раненыхъ
и убитыхъ. Въ числѣ ихъ былъ и о. Любомудровъ. О
немъ въ телеграммахъ было отмѣчено: свящ. о. Але-
ксандръ Любомудровъ умеръ отъ ранъ; онъ поступилъ
въ Тамбовскій полкъ предъ самымъ выступленіемъ въ
походъ и біографическихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ“...

Во время морского боя 28 іюля нашей Портъ-Артур-
ской эскадры іеромонахъ крейсера „Аскольдъ“, о. Порфи-
рій подъ градомъ снарядовъ, приносившихъ смерть и раз-
рушеніе, геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ,
благословляя виновъ.

Не менѣе геройски вели себя и священнослужители
крейсеровъ „Россія“ и „Громобой“—о.о. Θεодосій Станке-
вичъ и Георгій Θεодоровъ, а также іеромонахъ Алексій
(Оконешниковъ)—съ несчастнаго „Рюрика“, во время боя
Владивостокской эскадры 2 августа. Вотъ какъ описы-
ваетъ этотъ героизмъ самъ о. Алексій. „Съ открытіемъ
боя,—говоритъ онъ,—я началъ было исповѣдывать ране-
нныхъ, но скоро долженъ былъ оставить это дѣло. Я спу-

стился въ лазаретъ, наполнилъ карманы подрясника бинтами и сталъ ходить по верхней и батарейной палубамъ и дѣлалъ перевязки. Услышавъ, что раненъ командиръ, я побѣжалъ къ нему и нашелъ его лежащимъ въ боевой рубкѣ и истекающимъ кровью. Къ счастью, близко нашлась вода, я омылъ раны и перевязалъ ихъ.. Послѣднимъ запасомъ марли я сдѣлалъ еще нѣсколько перевязокъ и пошелъ было въ лазаретъ за марлей; спустился на батарейную палубу, тамъ ужасный пожаръ; навстрѣчу бѣжить лейтенантъ П., вдвоемъ съ нимъ мы взялись тушить пожаръ и потушили“...

Разрывомъ снаряда о. Алексія отбросило съ такой силой, что пробилъ головой парусинную стѣнку. отчего лишился сознанія. Придя въ себя я,—продолжаетъ о. Алексій,—побѣжалъ въ кормовое отдѣленіе. Здѣсь два или три комендора стрѣляли изъ одного орудія; снаряды подавать было некому, я взялся помогать комендорамъ. Узнавъ, что взорвать судно нельзя, лейтенантъ И. отдалъ приказъ открыть кингстоны и распорядился выносить раненыхъ, привязывать къ койкамъ и бросать за бортъ. Видя это, я пошелъ исповѣдывать умирающихъ: они лежали на трехъ налубахъ по всѣмъ направленіямъ. Среди массы труповъ, среди оторванныхъ человѣческихъ рукъ и ногъ, среди крови и стоновъ. я сталъ дѣлать общую исповѣдь. Она была потрясающа: кто крестился, кто протягивалъ руки, кто, не будучи въ состояніи двигаться. смотрѣлъ на меня широко раскрытыми полными слезъ глазами.. Картина была ужасная.. Крейсеръ погружался. Когда я вышелъ на верхнюю палубу, на водѣ было много плавающихъ. Лейтенантъ И. не едалъ мнѣ спасательный кругъ и совѣтовалъ скорѣе оставить судно. Я сталъ раздѣвать тяжело раненыхъ... Раздѣвъ офицеровъ, сталъ раздѣваться самъ... Я

бросился въ воду, кругъ мой перехватилъ тонувшій матросъ, я началъ было опускаться, но нырнулъ и увидѣлъ около себя плавающую койку, за которую и ухватился“...

Изъ воды о. Алексій былъ вынутъ японцами. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Японіи онъ черезъ Китай возвратился въ Россію и, по пріѣздѣ въ Петербургъ, дѣлалъ доклады въ разныхъ собраніяхъ о своихъ приключеніяхъ.

Въ своемъ полномъ захватывающаго интереса „Дневникъ корреспондента“ (печатается въ „Русскомъ Словѣ“) В. И. Немировичъ—Данченко съ особенною любовію и свойственною писателю художественностью отмѣчаетъ цѣлый рядъ героевъ—священниковъ, прошедшихъ предъ его глазами въ теченіе перваго года войны.

„Нажитый на войнѣ острый суставный ревматизмъ выгналъ меня,—пишетъ Немировичъ—Данченко,—на вѣсколько недѣль на югъ, къ теплому лазурному морю, чтобъ вылечиться, прежде чѣмъ опять вернуться на боевую страду. Какъ часто здѣсь, разсѣянно любуюсь голубою далью и слушая ритмическій прибой неугомонныхъ волнъ, я ухожу мыслію назадъ,—въ эти санитарные поѣзда, въ госпитали, переполненные страдальцами, на длинныя манчжурскія дороги, на которыхъ корчатся въ агоніи оставленныя жертвы, и всякій разъ передо мною, въ трогательной простотѣ своей, встаютъ знакомые облики героевъ—пастырей, давно переставшихъ быть византійскими попами и ставшихъ священниками Бога живаго. Однихъ изъ нихъ ужъ нѣтъ. Уцѣлѣютъ ли другіе? А вѣющій силою, свѣжестію и бодростію морской вѣтеръ, шевеля флаги и срывая пѣну съ несущихся издали зеленыхъ гребней, точно нашептываетъ: вѣрь и радуйся; нива бытія велика и богата, въ ней зрѣетъ много здоровыхъ сѣмянъ, которыя,

— погоди немного, — дадутъ и твоей родинѣ обильную жатву... Умѣй только полить эту ниву своимъ потомъ и кровью“ ..

„Разумѣется, — говоритъ въ другомъ мѣстѣ „Дневника“ тотъ же писатель, — не мало было и противоположныхъ типовъ. Я до сихъ поръ не могу забыть попа изъ чиновниковъ, пріѣхавшаго со всѣми удобствами, и даже съ женою, въ великолѣпномъ поѣздѣ. Этотъ смотрѣлъ на войну, какъ на канцелярію. Впрочемъ нѣтъ, — въ канцелярію надо являться, все-таки хоть входящія исходящими оправдать, отписываться и подшивать мертвую бумагу въ мертвую синюю обложку, — ну, а этотъ изъ купе никуда и не показывался. Пріѣзжалъ главнокомандующій, онъ выходилъ, служилъ, но только что тотъ исчезалъ въ сторонѣ, и отъ попа высокопоставленнаго поѣзда не оставалось и слѣда. Кругомъ грязь, слякоть, вонь, больные и раненые... То ли дѣло въ купе: и сухо и тепло, и пріятная бесѣда съ женою и винтъ съ такими же, какъ и онъ, страсто-терпцами. Зачѣмъ подобные являются сюда? — спрашивали кругомъ. „Меня дешевле Владимира купить нельзя!“ — какъ будто нарочно слышалось изъ удобнаго купе“. Къ счастью. это были исключенія...

Съ особенною теплотою Немировичъ вспоминаетъ имена священниковъ: Курлова, Милованова, о. Георгія (изъ 33-го полка) и Евѳерія Макаренко. Мы остановимся на подвигахъ Милованова и Макаренко, — рассказывать будемъ по возможности словами Немировича (въ сокращенномъ, конечно, видѣ).

Съ Миловановымъ, — пишетъ Немировичъ, — впервые свела меня судьба во время нашего отступленія изъ-подъ какой-то деревни... Множество раненыхъ лежало по дорогѣ... Санитары выбивались изъ силъ... Надъ однимъ

изъ такихъ, вижу, бѣлая фигура. Кто-то точно въ чухлѣ. Меня поразило характерное, если хотите, даже строгое лицо, сквозь правильныя черты котораго точно льется невидимо потокъ душевной доброты... Около меня сестра милосердія.

— Кто это у васъ?

— Нашъ священникъ... Миловановъ.

Познакомиться было некогда. Онъ и исповѣдовалъ и причащаль, и перевязываль раны, и какъ носильщикъ, таскаль несчастныхъ въ вагоны. Бѣгалъ куда-то, возвращался съ водой, ни на секунду не складываль преворныхъ, неумолимыхъ рукъ. Надо было слышать, какъ онъ говорилъ со страдальцами, сколько чисто женственной нѣжности было иногда въ этомъ голосѣ, крѣпнувшемъ часто въ металлическія ноты тамъ, гдѣ надо было влить эвергію въ ослабѣвшее сердце. Такъ и сказывался настоящій человѣкъ!.. Нѣсколько недѣль послѣ мы отступали изъ-подъ Айседзяна. Также картина, тѣже страданія.. У меня тогда было купе въ Спиридоновскомъ поѣздѣ. Поѣздъ стоялъ, а рядомъ съ нимъ стоялъ другой, санитарный. Смотрю въ окно и вижу все того же священника Милованова, въ томъ бѣломъ больничномъ чухлѣ и такъ же не складывая рукъ работающаго надъ ранеными... Когда я вышла, мнѣ попалась знакомая „сестра“.

— Что вашъ священникъ отдыхаетъ когда-нибудь?

— Если раненыхъ нѣтъ,—да.

— А обыкновенно?

— Обыкновенно,—когда же ему? Онъ и носильщикъ, и санитаръ, и фельдшеръ, и докторъ. Только его и видишь на страдѣ. Надѣнетъ бѣлый халатъ,—и кончено. И пищу раздаетъ, и поить, и разговариваетъ. Въ вагонахъ съ опасно ранеными проводить цѣлыя ночи. Не даетъ бѣднягамъ духомъ падать. Его и звать къ нимъ не приходится,

— точно угадываетъ, что онъ нуженъ. Случается, цѣлыми часами у одной и той же постели проводить безотходно время. Фельдшеръ, сестра заморятся, заснутъ, — только не онъ...

У такихъ людей, — я не знаю, во взглядѣ или въ голосѣ, — есть нѣчто завоевывающее чужую душу. Утѣшенія имъ наполняютъ обреченнаго на смерть чувствомъ надежды, вѣрою во что-то великое, счастливое, безконечное и, вмѣсто того, чтобъ съ отчаяніемъ цѣпляться за отходящую жизнь, умирающій, улыбаясь, встрѣчаетъ послѣднія минуты... Потомъ мнѣ часто случалось встрѣчаться съ Миловановымъ. Въ немъ меня поразили широкіе, просвѣщенные взгляды, большое знаніе народа и его ведуговъ, острое, неудержимое стремленіе къ просвѣщенію и нравственному подъему темныхъ и духовно-голодныхъ массъ. Слушая его, я часто думалъ, настанетъ ли свѣтлая пора, когда во главѣ духовной іерархіи будутъ такіе Курловъ, Миловановъ, имена же ихъ ты, Господи, вѣси! Какъ легко заживется тогда паствѣ и какъ не трудно будетъ намъ столковаться съ ними, чтобъ идти къ общему, одинаково намъ повимаемому, благу!...

Переходя въ особой главѣ „Дневника“ къ портрету о. Евѳерія Макаренко, В. И. Немировичъ говоритъ: „мнѣ осталось еще одно воспоминаніе о „мужицкомъ попѣ“, о священникѣ — добровольцѣ, явившемся сюда изъ глухой сибирской деревни, пожалуй, никогда и не переѣзжавшемъ за камень (Ураль), въ далекую и незнакомую ему Россію. Это о. Евѳерій¹⁾ Макаренко. Я думаю, такихъ мимо васъ, въ странствіяхъ по глухимъ пустырямъ и заюулкамъ, проходитъ много, и никогда они на себѣ вашего

¹⁾ Вѣроятно. Евѳерій, — имени Евѳерій нѣтъ. Тѣмъ не менѣе мы нашли болѣе удобнымъ вездѣ писать имя такъ, какъ пишетъ Немировичъ.

взгляда не останавливаютъ... Макаренко жилъ въ одномъ изъ самыхъ забытыхъ и бѣдныхъ селъ Барнаульскаго уѣзда. Приходъ былъ убогій и Макаренко, вѣрно, приходилось, какъ любому его сосѣду—мужику такъ же въ потѣ лица обрабатывать землю, ничѣмъ не отличаясь отъ своихъ духовныхъ сыновей, ни наружностію, ни приѣмами. Когда началась война, какъ они ни были сами несчастны, заброшены, забыты, а рѣшили послужить Божьему дѣлу, собрать и отправить въ Манчжурію походную церковь. Вся она помѣстилась въ одномъ возу и обошлась недорого, потому что до послѣдней мелочи сдѣлана тѣмъ же о. Евѣеріемъ, который на этомъ возу и самъ пріѣхалъ, правя лохматой сибирской лошадежкой, настоящимъ мухортикомъ, несмотря на всю свою непредставительность, одолѣвшею не одну тысячу верстъ. Когда эту церковь собрали и поставили, сосѣди изъ „Краснаго Креста“ изумились,—до того она была удобна, изящна...

— Кто же это вамъ вырѣзалъ?

— Я и моя семья.

— А рисовалъ?

— Мы же.. Чтожь тутъ...

— Да вѣдь это художественная работа... Особенно образа!..

— Извините .. Какъ счумѣлъ...

Съ этого времени началось боевое подвижничество этого въ полномъ смыслѣ слова человѣка на войнѣ. Онъ былъ неотдѣлимъ отъ своей церковки, и гдѣ видѣли о. Евѣерія, тамъ непременно оказывалась и она. Самъ ее соберетъ, сложить на тотъ же возъ, запряжетъ того же мухортика, и доѣдетъ съ нею, куда нужно. А такъ какъ Макаренко, кромѣ передовыхъ позицій, другихъ не зналъ, то и самодѣльный храмикъ его позади не оставался.

Гдѣ люди падали подѣ непріятельскими пулями, кровью исходили отъ устали, умирали сотнями, тысячами,—тамъ же, въ самомъ пеклѣ, какъ часовсй на своемъ мѣстѣ, непремѣнно пребывалъ и о. Евѳерій. Замолкнетъ бой, онъ начинаетъ свою службу, какъ священникъ предѣ алтаремъ. Начнется, идетъ въ цѣпь, какъ санитаръ, фельдшеръ и иной разъ, какъ докторъ. Должно быть, у себя, въ сибирской глуши, желая быть полезнымъ темному люду, онъ обучился многому, и это многое умѣлъ блстро, кстати прикладывать къ дѣлу... Какъ бы при больномъ и раненомъ ни была черна и грязна работа, онъ самъ, непрощенный и незванный шелъ на нее и не успокоивался, пока не приводилъ ее къ концу. Устали на него не было. Не доѣстъ, не допьетъ, а непремѣнно окажется тамъ, гдѣ всего тяжелѣе и невыносимѣе людямъ, и при этомъ все онъ обставлялъ такъ, что его личность была какъ-то незамѣтна. Точно опъ весь до тла расходился въ самомъ дѣлѣ, пропадалъ въ немъ... Куда онъ ни являлся, вездѣ оказывался крайне необходимымъ, и не только необходимымъ, но и незамѣнимымъ. „Нѣтъ, па мѣсто батюшки некого поставить“, говорили солдаты. Въ двѣ руки, а за десятокъ работаетъ. Никому за нимъ не угнаться. И при этомъ ни натуги въ лицѣ, ни раздраженія. Нѣтъ этого: „ахъ, оставьте меня, пожалуйста; видите, я дѣло дѣлаю“. Въ самой кипени дастъ отвѣтъ, объяснить, что надо, оторвется къ другой нуждѣ, исполнить ее, и опять доканчиваетъ свое... Однажды отрядъ Самсонова стоялъ тамъ, гдѣ одна только и была вода-соленая. О. Евѳерій ухитрился все время возить прѣсную воду изъ-подѣ Дашичао.. По ночамъ доставляли транспорты съ ранеными,—послѣ цѣлаго дня возни съ такими же, о. Евѳерій тутъ какъ тутъ. Подоткнетъ рясу, точно баба подоль, и моетъ полы въ перевязочной.

— Батюшка, идите, отдохните...

— Нельзя... Чистота нужна. Особенно здѣсь. Рань-
то открывать будутъ.

— Да вы устали.

— Въ могилѣ выспимся. Долго спать будемъ.

— Да зачѣмъ вы сами это?

— Всѣ измучились... А я видѣть грязи не могу...

Веселый, разговорчивый, особенно съ солдатами, и тѣ его съ перваго слова понимали.

— Какой ты отецъ?—говорилъ ему одинъ такой.—
Ты настоящая мать... Только мать такъ сына жалѣетъ...

Бросая еще разъ общій взглядъ на обрисованныхъ героев—священниковъ, Немировичъ посвящаетъ имъ слѣдующія теплыя строки: „Чѣмъ дальше отходишь отъ нихъ, тѣмъ ярче и выпуклѣе кажутся эти человѣки на войнѣ. Какъ-то вдругъ выступаютъ изъ фона и ужъ его заслоняютъ собою. Тамъ былъ съ ними и не видѣлъ ихъ, такіе кругомъ павлины красовались, гдѣ же изъ-за ихъ распущенныхъ хвостовъ замѣтить этихъ невидныхъ тружениковъ! А теперь павлиновъ точно смело куда-то, и отъ нихъ вдругъ показались Курловы, Миловановы, Макаренко, и, совершенно точно со стороны. нежданная, является мысль: а вѣдь ихъ, этихъ „людей“ вовсе не такъ ужъ мало... Сколько билось кругомъ чудесныхъ сердець, только музыки этой тамъ въ свистѣ, грохотѣ и трескѣ не слышалъ. А сюда не ураганъ боевой, а именно ихъ скромные голоса доносятся, и тепломъ вѣетъ отъ этихъ воспоминаній“...

Органы періодической печати и писатели разныхъ направ-
леній, останавливаясь на христіанскомъ подвижничествѣ
героевъ—пастырей, даютъ общую характеристику явленія,

рисуютъ, такъ сказать, философскую сторону вопроса. Одинъ изъ епархіальныхъ органовъ пишетъ: „Можно порадоваться за нашу армію, за нашихъ страдающихъ воиновъ, такъ какъ большинство изъ нихъ имѣютъ, одни — молитвенное утѣшеніе въ своихъ страданіяхъ, другіе — возможность предсмертнаго покаянія и причастія Тѣла и Крови Христовой отъ достойныхъ пастырей православной церкви. Русскій народъ идетъ въ бой не только за Царя и Отечество, но и за вѣру православную. Этотъ элементъ борьбы за вѣру долженъ сіять особенно ярко въ текущую войну, такъ какъ мы ведемъ ее съ язычниками и язычниками гордыми, самоувѣренными и воинствующими. Побѣда надъ врагомъ въ эту войну также будетъ несомнѣнно и Христовой побѣдой. Конечно, все это знаютъ наши духовные пастыри и эта сторона войны не можетъ не воодушевлять ихъ въ ихъ тяжеломъ подвигѣ“ (Таврич. Еп. Вѣд. 1905 г. № 2-й).

„Какъ много все это говоритъ уму и сердцу учительнаго и отраднаго.—пишетъ В. М. Скворцовъ. Какимъ духовенство было ранѣе, такимъ оно остается въ большинствѣ и теперь, въ силу своего воспитанія, призванія и служенія. Доблестныя черты духа, каковы: мужество, безстрашіе, самоотверженіе, терпѣніе, твердость и выносливость.—въ духовномъ сословіи выношены и выдѣлены характеромъ самого пастырскаго служенія и сложившимися условіями историческаго быта духовенства. Кромѣ пастырей—духовниковъ никто изъ профессионаловъ, даже врачи, такъ много и часто не обращаются съ людскими болѣзнями и человѣческими страданіями духа и тѣла, никто такъ близко не соприкасается съ людьми въ страшные и таинственные моменты жизни и смерти, никто такъ не видитъ и не изучаетъ душу и сердце

людей въ ихъ тайникахъ, въ наготѣ и въ такіе моменты, когда человѣкъ стоитъ на рубежѣ двухъ міровъ, въ нѣмомъ оцѣпененіи предъ таинственной завѣсой будущей жизни. съ роковымъ вопросомъ: „быть или не быть“. Здѣсь человѣку некогда и некуда таиться, рядиться и прятаться отъ своего невѣрія или вѣры, отъ своихъ грѣховъ и заблужденій,—тутъ одно пламенное желаніе совлечься ветхаго человѣка и обновиться въ очахъ Божіихъ. Вотъ гдѣ та жизненная школа, которая воспитываетъ пастырей—подвижниковъ и охраняетъ геройскія черты духа и характера нашего священства... Да, несомнѣнно, въ нашемъ пастырствѣ живетъ геройскій подвижническій духъ, прежде всего, конечно, свыше съ неба возжигаемый чрезъ хиротонію въ душѣ ставленниковъ, достойно принимающихъ дары благодати священства, „немогущая врачующей и оскудѣвающая восполняющей“, съ другой стороны, воспринимаемой отъ земли, изъ нѣдръ духа геройскаго нашего народа, изъ пастырской служебной и житейской школы“ (Миссіон. Обзор. 1904 г. № 10-й).

„Насъ восхищаютъ и умиляютъ подвиги героевъ въ нашемъ войскѣ,—разсуждаетъ одна свѣтская петербургская газета,—но не удивляютъ, ибо они, такъ сказать, въ давнишнихъ нравахъ нашей всенной семьи, нашего народа. Не тоже ли самое надо сказать о подвигахъ героизма, являемыхъ смиренными полковыми священниками на далекой окраинѣ?.. Огромная военная русская семья охраняетъ нашу внѣшнюю и нашу внутреннюю безопасность. Но семья священниковъ охраняетъ ее, надо правду сказать, столь же вѣрно и доблестно, какъ безопасность матеріальную охраняетъ войско. Но бѣда въ томъ, что мы мало объ этомъ думаемъ и слишкомъ слабо это признаемъ. Насъ гонять разные вѣтры либерализма и ре-

ализма въ бурное море бредней, сплетней, необузданныхъ стремленій въ области отвлеченой, благодаря чему русская отчизна страдаетъ отъ попытокъ вліять на умы тѣхъ, которые отъ нея отрываются. и въ этомъ скитаніи въ беспочвенной области мы не только не замѣчаемъ, что Россія держится въ духовномъ порядкѣ не столько полиціею, сколько семьею тѣхъ разбросанныхъ по деревнямъ подвижниковъ долга, сельскихъ священниковъ, которые тихо, неслышно, со смиреніемъ, среди лишеній и тягостей, суть стражи прошлаго въ настоящемъ. но даже съ высокоумной и бессмысленной высотѣ нашего культурнаго самомнѣнія на эти подвиги нашего духовенства смотримъ не только съ равнодушіемъ, но подчасъ съ презрѣніемъ, находя этихъ пастырей народа недостаточно культурными, недостаточно похожими на польскаго ксендза или лютеранскаго пастора. Пусть будетъ такъ. пусть наше сельское духовенство менѣе культурно иновѣрныхъ и менѣе способно къ пропагандѣ, но зато у него есть сила, которая выше культуры, это—сила духа подвижничества, окрѣпшая подъ гнетомъ лишеній и трудностей матеріальной жизни, которая священника Щербаковскаго, съ крестомъ въ рукахъ ведущаго войско на смерть, дѣлаетъ роднымъ братомъ и однимъ изъ многихъ той семьи подвижниковъ героизма, гдѣ священникъ, терпя лишенія и униженія отъ насъ, съ тѣмъ же крестомъ въ рукахъ ведетъ рать своихъ прихожанъ къ себѣ и спасенію!..

„Нѣтъ, право. хороша народная нива,—заключаетъ Немировичъ,—на которой рождаются и растутъ такіе незамѣтные горюхи будничной страды. Вѣрится въ нихъ,—и когда теперь порою слышишь: нѣтъ у насъ людей, нѣтъ талантовъ, нѣтъ характеровъ, невольно улыбаешься въ отвѣтъ.---Не тамъ, господа, вы ихъ ищете, гдѣ надо..

Въ глубинахъ ждуть, — ударить вѣче, и они покажутся на великую общенародную святую страду и рукъ не сложать, какъ ихъ не складывали тѣ, а до конца доведутъ разъ начатое. И на мало ихъ, — только никому не видны... До поры, до времени'.

Нѣтъ нужды прибавлять что-либо еще къ сказанному, въ особенности послѣ словъ В. И. Немировича-Данченко, который какъ известно, никогда въ числѣ усердныхъ поклонниковъ русскаго духовенства не состоялъ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ епархіальнаго миссіонера во время переѣздовъ съ миссіонерскою проповѣдью въ 1905 году.

27 января епархіальнымъ миссіонеромъ было проведено собесѣдованіе въ школьномъ зданіи села Иваньрса, Городищенскаго уѣзда, о пути спасенія, установленномъ Господомъ. Собесѣдованіе началось въ 4 часа вечера и окончилась въ 9 часовъ. Возражалъ наставникъ Яковъ Левкинъ, который сознался, что они, бѣглопоповцы, дѣйствительно не на спасительномъ пути находятся, однако же по привычкѣ онъ пойдетъ лучше путемъ погибельнымъ. На собесѣдованіи было до 150 слушателей.

28 января было ведено собесѣдованіе въ селѣ Ломовкѣ, такъ же въ школьномъ зданіи. Начѣтчикъ отъ бесѣды отъказался; пришлось бесѣдовать съ раскольниками совершенно неграмотными. Бесѣдовали преимущественно объ обрядахъ; слушали внимательно. Бесѣда продолжалась 4 часа; слушателей было столько же.

30 января, было проведено собесѣдованіе въ Казачьей Пелетымѣ въ школьномъ зданіи. Предметомъ собесѣдованія

быль вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и о клятвахъ собора 1667 года. Бесѣда продолжалась съ 6 часовъ вечера до 12. Слушателей было болѣе 300 чело-вѣкъ.

31 января случайная бесѣда была въ домѣ единовъ священника, того же села съ подпольникомъ Беззатѣевымъ о необходимости посѣщенія бесѣдъ и стремленіи къ единству.

31 февраля, вечеромъ ведено было собесѣдованіе въ Каз. Пелетымѣ въ простой сборной избѣ. Предметомъ собесѣдованія были разные вопросы обрядоваго характера и вопросъ о незаконности бѣгствующаго священства. Возражали попеременно очень многіе. Бесѣдой старообрядцы остались очень довольны, хотѣли обдумать свое положеніе и убѣдительно просили къ нимъ пріѣхать еще весною, дабы бесѣдовать можно было на открытомъ воздухѣ, иначе помѣщеніе не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать, которыхъ было чело-вѣкъ до 200, Собесѣдованіе продолжалось съ 5 часовъ вечера до 12.

1 февраля назначено было собесѣдованіе въ Ильминѣ, но раскольники отказались прійти.

2 февраля, служили соборне съ мѣстнымъ священникомъ въ Соколовкѣ, Саран. уѣзда. Послѣ богослуженія говорилъ проповѣдь полемическаго характера объ устройствѣ и необходимости храмовъ въ жизни христіанина. Вечеромъ было проведено собесѣдованіе съ подпольниками о признакахъ истинной Христовой церкви. Собесѣдованіе продолжалось съ 2 часовъ пополудни и до 6 часовъ веч. Слушателей было до 200 чело-вѣкъ.

3 февраля было ведено собесѣдованіе тамъ же съ молочанами о признакахъ истинныхъ и ложныхъ учителей. Въ началѣ бесѣды возражалъ начетчикъ, нарочно приве-

зенный изъ Нижегородской губ., но будучи уличень въ лжавствѣ и лживости ссылокъ на священное писаніе, онъ съ бесѣды сбѣжалъ. Послѣ него вступилъ въ разсужденіе мѣстный начетчикъ, который и провелъ собесѣдованіе въ мирномъ тонѣ, по мѣстамъ сознаваясь откровенно въ своемъ неправильномъ пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія. Бесѣда эта привлекла слушателей еще больше—она продолжалась 6 часовъ.

4 февраля назначено было собесѣдованіе въ Бѣломъ Ключѣ, Саранскаго уѣзда, но раскольники собратъся отказались. Прождавши болѣе 6 часовъ, миссіонеръ возвратился въ мѣсто жительства.

13 февраля собесѣдованіе съ раскольниками было назначено въ г. Пензѣ, въ Петропавловской двухклассной школѣ. Раскольниковъ пришло очень мало и желающихъ вступить въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ не оказалось. Публика пожелала, чтобы ее познакомили съ расколомъ. Удовлетворяя желанію публики, миссіонеръ въ рѣчи кратко изложилъ исторію возникновенія раскола и его дробленіе на разные толки. Собесѣдованіе продолжалось съ 5 час. вечера до 8^{1/2} ч.

20 февраля собесѣдованіе велось тамъ же. Раскольники въ большинствѣ (несмотря на самыя вѣжливыя и убѣдительныя приглашенія) придти на собесѣдованіе опять отказались. Вступилъ въ разсужденіе лишь молодой Храмовъ, причемъ постоянно ссылался на свою малоопытность и малограмотность. Предметомъ разсужденія былъ вопросъ о незаконности и неканоничности бѣгствующаго священства. Собесѣдованіе продолжалось съ 5 ч. вечера до 9 ч.

6 марта собесѣдованіе назначено было тамъ же. Многіе безъ любителей послушать пріѣзжали было изъ деревень. Но раскольники за исключеніемъ двоихъ, опять от-

казались явиться. Миссіонеръ въ пространной рѣчи, по желанію публики, изложилъ православное ученіе о свойствахъ церкви Христовой и о необходимости пребыванія въ ней. Рѣчь свою онъ закончилъ горячимъ призывомъ къ содѣйствію и служенію единой святой цѣли—объединенія человѣчества. Слушателей было до 50 человѣкъ.

8 марта, назначено было собесѣдованіе въ Красаевкѣ, Наровчатскаго уѣзда, но ямщикъ съ желѣзной дороги вмѣсто того привезъ въ Краснополье, поэтому маршрутъ пришлось измѣнить и направиться въ Абашево. Собесѣдованіе состоялось въ школьномъ зданіи въ 7 час. вечера и продолжалось до 12 час. Бесѣдовали о церкви и таинствахъ. Бесѣда прошла мирно и раскольники пожелали, чтобы на слѣдующій день была еще назначена вторая въ центральной улицѣ раскольниковъ.

9 марта, собесѣдованіе было проведено въ крестьянской избѣ въ центрѣ раскола. Бесѣдовали о перстосложеніи и о незаконности бѣгствующаго священства. Наставники возражали очень слабо, а бѣгствующее священство и сами подвергали осмѣянію. Собесѣдованіе продолжалось съ 5 ч. вечера и до 11 ч. Слушателей было столько, сколько могла вмѣстить простая 9 аршинная изба.

10 марта, собесѣдованіе было ведено въ Панахѣ, того же уѣзда, въ школьномъ зданіи. Предметомъ бесѣды были тѣ же вопросы, что и въ Абашевѣ, Слушателей было человѣкъ до 300. Собесѣдованіе продолжалось съ 5 ч. вечера и до 11 ночи.

11 марта утромъ, бесѣдовалъ тамъ же послѣ осмотра моленной въ домѣ наставника. Предметомъ собесѣдованія былъ больше вопросъ о перстосложеніи. Слушателей было человѣкъ до 50.

Того же числа заѣзжалъ въ Шуты, но за отсут-

ствіемъ священника и за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія собесѣдованіе не состоялось. Предложено было сектантамъ явиться во Вьюнки. Здѣсь собесѣдованіе началось въ 6 часовъ вечера и окончилось въ 11 ч. ночи. Возражалъ полусектантъ-шалопуть, именующій себя то богомъ, то духомъ божіимъ, говорящимъ въ немъ. Своими неосмысленными отрывочными возраженіями онъ возбуждалъ только въ слушателяхъ неудержимый смѣхъ. „Я буду говорить такъ, что вы не поймете и не можете вмѣстать въ себя“, говорилъ онъ часто. И дѣйствительно возраженія его были непонятны. Замѣчательно, что надъ своими возраженіями онъ и самъ смѣялся. Собесѣдованіе велось о признакахъ истинныхъ и ложныхъ пророковъ и учителей. Ложь была очевидна. Бывшіе изъ сосѣднихъ селъ православные приглашали усердно посѣтить и ихъ. Всѣхъ на собесѣдѣ было человѣкъ до 200.

12 марта, собесѣдованіе было проведено съ тѣми же сектантами въ дер. Мумарахъ. Былъ главный сектантъ и изъ Шутовъ. Возражалъ опять такъ же Вьюнскій сектантъ, но Шутовскій съ его возраженіями не соглашался и очень разумно отвергалъ его ученіе и становился на чисто православную точку зрѣнія. Предметомъ собесѣдованія здѣсь былъ вопросъ о церкви и о корыстолюбіи пастырей. Собесѣдованіе продолжалось съ 10 часовъ утра и до 4 вечера. Слушателей было еще больше, чѣмъ во Вьюнкахъ.

13 марта, служилъ литургію по приглашенію въ селѣ Дурасовкѣ. За литургіею было сказано поученіе о современномъ растлѣніи нравовъ въ русскомъ народѣ и о необходимости каждому знать Евангельское Христово ученіе и вопитывать дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ.

Того же числа собесѣдованіе было проведено въ селѣ Масловкѣ въ приходскомъ храмѣ. Слушателей было до 300

человѣкъ но отъ возраженій отказались. Пришлось ограничиться изложеніемъ православнаго положительнаго ученія о домостроительствѣ спасенія человѣка и о признакахъ истинныхъ учителей и ложныхъ. Собесѣдованіе продолжалось съ 4 часовъ вечера до 7 ч.

14 марта, бесѣдовалъ въ Виляйкахъ съ сектантами того же характера. Возражалъ мѣстный полусектантъ—и возражалъ очень горячо, хотя и мало основательно, непоследовательно и больше отъ своего разума. Въ бесѣдѣ принималъ горячее участіе и мѣстный священникъ. Бесѣдовали больше о грѣховности человѣчества, о мнимои праведности сектантовъ и о необходимости благодати въ дѣлѣ спасенія человѣка. Собесѣдованіе велось въ школѣ и продолжалось съ 1 часу до 6. Слушателей было до 300 человѣкъ.

15 марта, собесѣдованіе велось въ дер. Самовольѣ. Возражалъ самъ наставникъ и больше пустыми словами. Незаконность бѣглопоповства раскрыта была очень ярко. Рядовые рескольники просили наставника по—пусту не возражать, а больше слушать. Бесѣда съ 3 часовъ по полудни затянулось до 11. Слушателей было человѣкъ до 50.

16 марта, бесѣдовалъ въ Будахъ. Предметомъ бесѣды былъ вопросъ о перстосложеніи. Возражалъ полуграмотный начетчикъ. Бесѣда продолжалось съ 4 часовъ до 9 вечера. Слушателей было человѣкъ до 100.

17 марта, осматривалъ моленные въ Будахъ и Самовольѣ, гдѣ также бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ, выясняя вопросы книгами и предметами, находящимися въ моленныхъ. Слушателей было еще больше.

Вечеромъ проведена была бесѣда еще съ Самовольскими молоканами отдѣльно. Предметомъ бесѣды былъ

вопросъ о церкви. Возражателямъ бесѣда очень понравилась, а потому просили къ нимъ прїѣхать и побесѣдовать еще.

21 марта, по приглашенію было проведено собесѣдованіе въ дер. Марьевкѣ, Пенз. уѣзда. Собесѣдованіе продолжалось съ 12 часовъ до 9 вечера. Возражалъ очень рьяно сельскій староста—начетчикъ очень самолюбивый. Все время исключительно бесѣдовали о перстосложеніи. Слушателей перебивало человѣкъ до 150. На желѣзно-дорожной ст. бесѣдовалъ случайно съ раскольникомъ Садовниковымъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

(Вопросы воспитанія: физическое здоровье учениковъ семинаріи и воспитанницъ епарх. ж. училища; воспитательное воздѣйствіе семьи; манкировки послѣ каникулъ; ученическія экскурсіи; опыты проповѣднической импровизаціи; преподаваніе трезвости).

Вопросы воспитанія дѣтей духовенства составляютъ постоянную заботу и родителей, и сѣздовъ, и педагогическихъ совѣтовъ при учебныхъ заведеніяхъ и епархіальныхъ органовъ печати.

На орловскомъ общеепархіальномъ сѣздѣ духовенства обсуждался вопросъ объ улучшеніи физическаго развитія воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища. До сего времени на это дѣло весьма мало обращалось вниманія, между тѣмъ воспитанницы епарх. ж. училища почти постоянно заняты умственнымъ трудомъ и работами такого свойства, которыя не развиваютъ физической силы, а напротивъ ослабляютъ ее. Шитье, вязанье и др. кропотливыя и не вызывающія никакихъ движеній работы наполняютъ почти все время воспитанницъ, проживающихъ

въ училищномъ корпусѣ. За такими занятіями сидятъ онѣ цѣлые мѣсяцы, мало бывають на свѣжемъ воздухѣ, да и самыя ихъ прогулки въ густонаселенной части города врядъ-ли приносятъ много пользы. Крайне необходимо устроить такъ, чтобы воспитанницы во всякое время года въ извѣстные часы имѣли возможность—младшія рѣзвиться на свѣжемъ воздухѣ, а болѣе взрослые также на свѣжемъ воздухѣ производить работы и движенія, укрѣпляющія организмъ. Необходимо поднять физическое воспитаніе въ женскомъ училищѣ до такой степени, какъ это поставлено въ нѣкоторыхъ духовныхъ училищахъ. Тамъ это дѣло въ настоящее время обстоитъ такъ хорошо, что болѣе желать нечего. Преподается тамъ и весьма разумно гимнастика, въ весеннее и осеннее время ученики имѣють возможность заниматься огородомъ и садомъ: копають гряды, садаютъ овощи, цвѣты и деревья, нѣкоторые занимаются пчеловодствомъ. Въ зимнее время имъ устриваютъ катокъ и горку для катанья. Каждый день обязательно въ извѣстное время выводятъ всѣхъ до одного воспитанника изъ корпуса, чѣмъ достигается освѣженіе воздуха и самихъ учениковъ. Наконецъ, воспитатели имъ очень много читають и говорятъ по гигиенѣ. Для того, чтобъ завести все это въ женскомъ училищѣ, потребовалось бы вовсе немного средствъ, но въ то же время это доставить большую отраду воспитанницамъ и весьма благотворно повліяетъ на физическія силы ихъ. Здоровье же и силы для будущихъ матерей и хозяекъ еще болѣе важно, чѣмъ для мужчинъ.

◆ Правленіе Оренбургской дух. семинаріи, въ работахъ о лучшемъ и болѣе успѣшномъ укрѣпленіи въ своихъ питомцахъ, какъ будущихъ пастыряхъ и служителей церкви Божіей, духа церковности и благоспи-

танности нравственной и внѣшней, нашло нужнымъ обратиться къ епархіальному съѣзду духовенства съ заявленіемъ о необходимости воспитательнаго воздѣйствія родителей на своихъ дѣтей въ каникулярное время. Правленіе высказываетъ желаніе: а) чтобы каждый воспитанникъ семинаріи и въ домѣ родителей пріобрѣталъ привычку не только къ постоянному и непрерывному посѣщенію церковнаго богослуженія, но и къ усердному участию въ чтеніи и пѣніи; б) чтобы родители, для пользы своихъ дѣтей, поддерживали и укрѣпляли въ нихъ убѣжденіе въ достоинствѣ учебнаго заведенія, (т. е. семинаріи) *въ почти-тельности* къ начальствующимъ и учащимъ, въ благотворности семинарскаго образованія; подобное убѣжденіе, будучи искреннимъ, облегчитъ воспитанникамъ трудности обученія и тягость дисциплины, и сверхъ сего можетъ спасти отъ такого поведенія и не любви къ учрежденію, которое оканчивается увольненіемъ изъ семинаріи; в) чтобы воспитанники, подъ непосредственнымъ руководствомъ родителей, пріобрѣли твердую привычку содержать свою одежду въ чистотѣ, сохранять ее въ цѣлости, и чтобы считали для себя постыднымъ дѣломъ не собственноручную очистку одежды, а особенно продажу одежды на базарахъ и злоупотребленіе деньгами, вырученными отъ продажи; г) чтобы родители настойчиво предохраняли своихъ дѣтей отъ такихъ знакомствъ и обществъ, отъ которыхъ перенимаются привычки къ азартнымъ играмъ, напримѣръ: къ картамъ, къ охотѣ на дичь, а въ связи съ охотой—къ неосторожному употребленію огнестрѣльнымъ оружіемъ, ножами всякаго рода и вида; д) чтобы возвращеніе воспитанниковъ изъ домовъ по желѣзнымъ дорогамъ происходило подъ руководствомъ взрослого лица, — на прим. одного изъ родителей отъ всего края извѣстнаго желѣзно-

дорожнаго пути,—въ одинъ условленный день, съ строгимъ соблюденіемъ воспитанниками правилъ поведенія, дѣлающаго честь самимъ воспитанникамъ, ихъ родителямъ и ихъ заведенію; е) чтобы воспитанники по приѣздѣ въ Оренбургъ не останавливались въ гостинницахъ, номерахъ и постоялыхъ дворахъ, а являлись бы прямо во всякій часъ дня и ночи въ семинарію или на свои квартиры, ж) чтобы родители, по возможности, чаще входили въ письменныя и личныя сношенія съ семинарскимъ начальствомъ и воспитателями для полученія достовѣрныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ, поведеніи и нуждахъ своихъ дѣтей.—Съѣздъ призналъ необходимымъ ознакомить родителей съ пунктами предложенія семинарскаго правленія о желательныхъ мѣрахъ воздѣйствія на дѣтей въ каникулярное время и чрезъ о. о. благочинныхъ призвать ихъ къ всецѣлому выполненію желаній правленія.

◆ Педагогическое собраніе правленія Псковской дух. семинаріи постановило: объявить чрезъ Епарх. Вѣдомости къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ учениковъ семинаріи, что а) за несвоевременную явку учениковъ семинаріи послѣ каникулярнаго времени безъ достаточныхъ основаній, ученикамъ этимъ будетъ понижаться баллъ по поведенію, какъ небрежно относящимися къ своимъ ученическимъ обязанностямъ и что б) законными и основательными удостовѣреніями о причинахъ неявки, или несвоевременной явки, могутъ считаться свидѣтельства доктора, или фельдшера, или же удостовѣреніе мѣстнаго причта, засвидѣтельствованное мѣстнымъ благочиннымъ.—Преосвящ. псковскій Арсеній положилъ на журналѣ такую резолюцію: „Несвоевременное возвращеніе учениковъ изъ отпуска крайне грустное явленіе, свидѣтельствующее о слабомъ сознаніи у нихъ чувства

своего долга. Съ этимъ зломъ нужно бороться. Обязанность эта лежитъ на семьѣ и школѣ. Пусть помнятъ родители, что потворствуя своимъ дѣтямъ въ несвоевременной явкѣ въ школу и содѣйствуя къ добыванію разнаго рода „свидѣтельствъ“, они деморализуютъ своихъ дѣтей, неся за это тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и предъ своими же дѣтьми. Печальныя послѣдствія этого родители не замедлятъ понести на самихъ себѣ въ лицѣ такихъ дѣтей, развращенныхъ ими же: они будутъ имъ не въ радость, а въ скорбь и поношеніе. Школа, въ единодушномъ дѣйствованіи начальствующихъ и служащихъ, должна систематически бороться съ этимъ зломъ. Тутъ не должно быть мѣста отдѣльнымъ мнѣніямъ о томъ, что извѣстная мѣра „прежде не прилагалась“, что „до сихъ поръ въ правилахъ этого не было“ и т. п. Пусть прежде не прилагалась, — значитъ — не нужно было, а теперь явилась необходимость. Пусть прежде не прилагалась въ правилахъ, — а теперь станетъ правиломъ. Уменьшеніе поведенія запаздывающимъ воспитанникамъ, лишеніе отпусковъ какъ въ праздничные дни, такъ и задержаніе ихъ на нѣсколько дней предъ каникулами, лишеніе казеннаго содержанія, увольненіе — всѣ эти мѣры должны проводиться систематически. Пусть родители и воспитанники знаютъ причины того или иного наказанія. О ректоръ въ своихъ обычныхъ ежемѣсячныхъ донесеніяхъ внесетъ пунктъ и о несвоевременно являющихся изъ отпуска и о томъ, что сдѣлано по отношенію къ такимъ воспитанникамъ. Въ отпускныхъ ученическихъ билетахъ должны быть отмѣчены наказанія, понесенныя воспитанникомъ за несвоевременную явку, къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ ихъ.“

◆ Въ видахъ воспитанія религіозной настроенности и практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ богослу-

женіемъ въ Могилевской дух. семинаріи принята слѣдующая мѣра: воспитанники 5-го и 6-го классовъ въ полномъ составѣ будутъ присутствовать еженедѣльно на всеобщемъ бдѣніи въ пятницу и литургіи въ субботу. Богослуженіе будетъ совершать духовникъ семинаріи въ семинарской церкви при дѣятельномъ участіи воспитанниковъ. Пѣснопѣнія церковныя будутъ исполняться всѣми воспитанниками вмѣстѣ. Было выражено даже предположеніе, чтобы воспитанники, согласно съ совѣтомъ знаменитаго проповѣдника, покойнаго архіеп. харьковскаго Амвросія, выраженнымъ въ его сочиненіи „Живое слово,“ упражнялись здѣсь въ церковномъ импровизированіи, подѣ руководствомъ, конечно, наставника и послѣ соответствующей подготовки. Первые опыты такого импровизированія уже состоялись и подали надежду на то, что импровизированіе на новыхъ естественныхъ началахъ будетъ успѣшнѣе, чѣмъ классное упражненіе въ немъ предѣ воображаемой аудиторіей. Для того, чтобы субботнее богослуженіе не препятствовало интересамъ обученія, на субботу назначены въ 5 и 6 классахъ уроки по наименѣ труднымъ предметамъ.

◆ Въ „Архангельскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ помещена статья (перепеч. изъ „Дѣятеля“;) подѣ заглавіемъ „Проводники трезвости въ деревнѣ“, главная мысль коей состоитъ въ томъ, что тѣ спеціальныя учебныя заведенія, которыя готовятъ просвѣтителей деревни, (т. е. учительскія и въ особенности духовныя семинаріи) должны употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы просвѣтители эти являлись на свое дѣло прежде всего сознательными и убѣжденными трезвенниками, такъ какъ только трезвый чловѣкъ можетъ учить трезвости другихъ. Дѣло въ томъ, что если многіе представители деревенской интеллигенціи—священники, учителя и т. д. сдѣлались убѣжденными трез-

венниками. то только уже впоследствии, благодаря чтенію книгъ и брошюръ по трезвости и случайнымъ встрѣчамъ съ людьми трезвыми. Только изъ этого источника они ясно узнали, что спиртъ—ядъ „способный разрушить здоровье человѣка“. Къ сожалѣнію, многіе узнали объ этомъ уже тогда, когда употребленіе спиртныхъ напитковъ вошло у нихъ въ привычку, бороться съ которой имъ уже стало не подъ силу. А сколько людей могли бы избѣжать такого опаснаго положенія, если бъ они еще на школьной скамейкѣ были достаточно освѣдомлены, что такое спиртъ и какъ губительно вліяетъ онъ на душевное и тѣлесное здоровье человѣка. Но такихъ знаній, какъ извѣстно, они не получали и не получаютъ не только отъ своихъ госпиталей, но не могли ихъ найти и въ библіотекахъ. Семинаріи наши—и духовныя и учительскія—сообщаютъ намъ массу самыхъ разнообразныхъ занятій и свѣдѣній, часто даже такихъ, которыя въ практической жизни можетъ быть намъ вовсе и не понадобятся. Это правда. Но не менѣе правды и въ томъ, что заведенія эти обходятъ совершеннымъ молчаніемъ такой важный жизненный вопросъ, какъ вопросъ почему не слѣдуетъ пить. И въ то время, когда въ библіотекахъ этихъ учебныхъ заведеній имѣются цѣлыя тысячи разныхъ фоліантовъ, вы не найдете тамъ.—въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ, ни одного популярнаго труда, можетъ быть не найдете даже маленькой брошюрки о вредѣ пьянства. У насъ въ настоящее время имѣется не мало книгъ и брошюръ по трезвости, но по какой-то странной случайности, онѣ направляются почему-то только въ народныя библіотеки и читальни.. Такимъ образомъ воспитанники нашихъ семинарій въ данномъ отношеніи остаются безъ всякаго активнаго воздѣйствія. Между тѣмъ, во французской

средней школѣ преподаваніе трезвости поставлено на прочныя и широкія начала, и такое преподаваніе даетъ интеллигенцію, сознательно относящуюся къ предмету. Это не значитъ, конечно, что среди нея нѣтъ пьяницъ, но что ихъ должно быть меньше, благодаря своевременному ознакомленію со вредомъ алкоголя,—фактъ, едва ли нуждающійся въ доказательствахъ; интересы собственнаго здоровья слишкомъ дороги для человѣка, чтобъ сознательно пренебрегать ими.—Статья выражаетъ надежду, что и у насъ когда-нибудь возмунтъся за преподаваніе трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ, когда-нибудь и у насъ это дѣло будетъ поставлено такъ, какъ оно поставлено у другихъ народовъ. Пока же настоятельно необходимо положить начало этому дѣлу хотя бы въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ наши духовныя и учительскія семинаріи. Необходимо это потому, что священники и учителя являются ближайшими, непосредственными воспитателями деревенскаго люда въ церкви, школѣ, общественной и домашней жизни. Воспитывать же, прежде всего, нужно примѣромъ. И въ данномъ случаѣ, несравненно скорѣе сельское населеніе поддается вліянію именно примѣра... *Кто сотворитъ и научитъ, тотъ большимъ наречется въ царствіи небесномъ!* И этотъ примѣръ первѣе всего должны подавать семья и родительскій домъ, какъ это прекрасно раскрылъ приснопамятный учитель трезвости Н. И. Ильминскій въ своихъ „письмахъ о трезвости къ духовному юношеству.“

Вопросы о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной церкви.

(Представлено въ комитетъ министровъ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ).

1) Бывшія въ комитетѣ сужденія по вопросу о вѣро-терпимости открываютъ отдѣлившимся отъ православной церкви (старообрядцамъ, сектантамъ и пр.) извѣстное государственное положеніе съ опредѣленными правами и льготами, и въ то же время не касаются ихъ внутренней, въ собственномъ смыслѣ, церковной жизни. Вопросы, напр., о бракѣ и разводѣ, о церковномъ судѣ надъ духовными и свѣтскими лицами, объ организаціи общинно-приходской жизни и благотворительности, о назначеніи и способахъ выбора высшаго и низшаго духовенства и т. п. — все это останется внѣ вмѣшательства государственной, свѣтской власти (пока не выходитъ, конечно, за предѣлы дозволеннаго русскому подданному вообще). Такая автономія въ своихъ церковныхъ дѣлахъ ставитъ упомянутыя общества въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находится нынѣ признаваемая господствующею въ государствѣ церковь православная, и, предоставляя духовенству этихъ обществъ особенный, исключительный авторитетъ въ дѣлахъ церковныхъ, открываетъ духовенству возможность широкаго вліянія на всю вообще жизнь, и семейную и общественную, своихъ пасомыхъ. Это, вмѣстѣ съ возможностью автономной организаціи, создастъ изъ этихъ обществъ силу весьма внушительную и для многихъ болѣе привлекательную, чѣмъ стѣсненная въ своей чисто церковной дѣятельности церковь православная. Въ особенности это нужно сказать объ общинѣ, приѣмлющей „австрійское“ священство“: она имѣетъ всю видимость (пра-

вославної церкви. Можетъ явиться опасность, что эта община обратится въ церковь народную, тогда какъ православная церковь останется только церковью государственной.

Въ виду этого, а также въ виду того, что православная церковь составляетъ одну изъ главныхъ основъ русскаго государственнаго порядка и одинъ изъ его историческихъ устоевъ, не является ли съ точки зрѣнія государства существенно необходимымъ пересмотрѣть нынѣшнее государственное положеніе православной церкви въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы при измѣнившемся государственномъ положеніи отпадшихъ отъ нея, не лишить ея авторитета у народа и не лишить ея вліянія на послѣдній.

2) Такъ какъ однимъ изъ величайшихъ преимуществъ инославныхъ обществъ теперь является ихъ автономія во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ, то, чтобы парализовать это преимущество, не благовременно ли устранить или хотя бы нѣсколько ослабить ту постоянную опеку и тотъ слишкомъ бдительный контроль свѣтской властью надъ жизнью церковной и надъ дѣятельностью церковнаго правительства, который лишаетъ церковь самостоятельности и инициативы и, ограничивая область ея вѣдѣнія почти однимъ богослуженіемъ и исправленіемъ требъ, дѣлаетъ ея голосъ совсѣмъ неслышнымъ ни въ частной, ни въ общественной жизни.

3) Не слѣдуетъ ли, поэтому, предоставить православной церкви большей свободы въ управленіи ея внутренними дѣлами, гдѣ бы она могла руководиться, главнымъ образомъ, церковными канонами и нравственно-религіозными потребностями своихъ членовъ и, освобожденная отъ прямой государственной или политической миссіи, могла бы своимъ возрожденнымъ нравственнымъ авторитетомъ быть незамѣнимой опорой православнаго государства.

4) Наставникъ и пр духовныя лица инославныхъ

общинъ, являясь ставленниками этихъ послѣднихъ, должны имѣть для нихъ особый авторитетъ и при всѣхъ обстоятельствахъ не только чисто церковной, но и общественной жизни окажутся естественными представителями своихъ общинъ и ходатаями за нихъ предъ правительствомъ. Такого же непосредственнаго участія въ общественной жизни прихода желаетъ и отъ православнаго духовенства Высочайшій указъ отъ 26-го іюня 1904 года. Поэтому, не слѣдуетъ ли распространить на православныхъ священниковъ права быть непремѣнными членами общественно-государственныхъ учреждений, имѣющихъ мѣсто въ ихъ приходахъ (въ случаѣ возстановленія прихода, какъ земской единицы), участвовать въ мірскомъ сходѣ и быть представителями общины предъ властями, при желаніи послѣдней.

5) Чтобы голосъ церкви былъ слышенъ въ государственномъ управленіи (которое принципиально призываетъ на себя благословеніе церкви), а также, чтобы государственные сановники могли непосредственно отъ полномочныхъ представителей церкви знать ея взглядъ на тотъ или иной предметъ, и представители церкви могли непосредственно разъяснять государственнымъ сановникамъ церковныя дѣла и ходатайствовать о нуждахъ и потребностяхъ церкви, не признано ли будетъ желательнымъ теперь же предоставить высшимъ представителямъ церковной іерархіи (нѣсколькимъ изъ нихъ по рангу или по выбору церкви) участія съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, комитета министровъ и подобныхъ высшихъ государственно-законодательныхъ учреждений.

6) Для развитія приходской благотворительности и вообще для оживленія прихода и правильной организаціи приходской жизни было бы весьма важно признать приходъ юридическимъ лицомъ съ правомъ собственности, что

давало бы приходской организации устойчивость и средства материальные. Съ другой стороны, православная церковь въ отношеніи къ вопросу о приобрѣтеніи собственности окажется въ будущемъ едва ли не въ худшемъ положеніи, чѣмъ Г общины, отдѣлившіяся отъ нея: всякая собственность, хотя бы отказанная церкви по завѣщанію, закрѣпляется теперь за церковнымъ учрежденіемъ только Высочайшею волею. Поэтому, не признано ли будетъ возможнымъ теперь же пересмотрѣть законы о правѣ церкви на собственность, ея приобрѣтеніе и пользование.

7) Возрожденіе и оживленіе прихода, отъ чего справедливо ожидаютъ благодѣтельныхъ послѣдствій для народной и государственной жизни вообще, возможно только при условіи децентрализаціи церковнаго управленія, когда инициатива во многихъ дѣлахъ, а равно и окончательное вершеніе ихъ будутъ перенесены изъ центра въ области и епархіи. Но такая децентрализація вмѣстѣ съ указанной выше перемѣной въ государственномъ положеніи православной церкви, естественно предполагаетъ и влечетъ за собою многія измѣненія въ строѣ церковнаго управленія какъ центрального, такъ и епархіального, и во взаимныхъ отношеніяхъ того и другого. Все это приводитъ къ мысли о необходимости пересмотра церковнаго строя. Съ другой стороны и независимо отъ этого, существуетъ настоятельная и въ литературѣ уже давно признаваемая необходимость пересмотра нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго управленія, напр., особенно церковнаго суда, правъ и полномочій епархіальныхъ съѣздовъ, участія въ нихъ мірянъ, какъ представителей приходовъ и мн. др. Хотя всѣ эти вопросы тѣсно соприкасаются съ интересами общегосударственными и законодательствомъ, но вполне компетентно и окончательно могутъ быть разрѣшены только въ церковномъ

совѣщаніи. Поэтому, не благовременно ли теперь же представить Его Императорскому Величеству о настоятельной необходимости образовать особое совѣщаніе изъ духовенства и мірянъ, для пересмотра существующаго церковнаго управленія и для выработки проекта необходимыхъ въ немъ преобразованій.

Практическій совѣтъ по адресу кандидатовъ священства.

Вникая въ жизнь нашего приходскаго духовенства можно замѣтить въ ней не мало отступленій и шероховатостей, которыя въ духовномъ сословіи, преимущественно предъ другими, выступаютъ болѣе рельефно и имѣютъ болѣе рѣзкія послѣдствія. Къ числу такихъ отступленій относится, напр., замѣчаемое въ послѣднее время стремленіе молодыхъ кандидатовъ священства жениться на дѣвушкахъ изъ свѣтской среды. На первый взглядъ, повидимому, было бы странно заводить объ этомъ рѣчь, потому что такое дѣло, какъ выборъ подруги жизни, приналежитъ свободному рѣшенію сердца и не можетъ подчиняться никакимъ регламентаціямъ. Но если спросить, какое преимущество имѣетъ свѣтская дѣвушка предъ дѣвушкой изъ духовнаго званія, то нельзя будетъ указать ни одного. По образованію послѣдняя не уступаетъ окончившей курсъ гимназіи, потому что наши женскія духовныя училища, въ особенности съ открытіемъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ *седьмого педагогическаго* класса, въ научномъ отношеніи сравнялись вполнѣ съ женскими гимназіями. Такъ же, какъ и гимназистки, воспитанницы женскихъ

духовныхъ училищъ знаютъ литературу, исторію и проч.; сочиненія и рефераты, представляемые ими, нисколько не меньше по объему и не ниже по внутреннимъ достоинствамъ сочиненій и рефератовъ гимназистокъ. Педагогическое дѣло окончившая курсъ женскаго духовнаго училища знаетъ даже лучше окончившей курсъ гимназій, потому что въ женскихъ духовныхъ училищахъ практическія занятія въ школѣ поставлены самымъ серьезнымъ образомъ. Для нѣкоторыхъ, правда, гимназистка покажется образованнѣе, потому что она свободнѣе держитъ себя въ обществѣ, смѣлѣе говоритъ, „епархіалки“ же обыкновенно бываютъ довольно застѣнчивы, онѣ даже часто неохотно говорятъ о томъ, что прекрасно знаютъ,— это характерная ихъ черта.

Если же мы сопоставимъ тѣхъ и другихъ, какъ возможныхъ будущихъ женъ священниковъ, то увидимъ, что свѣтскія дѣвушки во многомъ уступаютъ „епархіалкамъ“.

Никто, безъ сомнѣнія, не станетъ возражать, что отъ жены священника требуется *ничто другое*, чѣмъ отъ жены пристава, акцизнаго чиновника, офицера и т. д. Если назначеніе жены—быть помощницей мужу—остается во всей силѣ въ приложеніи къ прочимъ званіямъ и положеніямъ, то въ приложеніи къ званію священнослужителей оно получаетъ особый смыслъ и особое значеніе. Въ послѣднемъ случаѣ помощь жены является шире, глубже и важнѣе по своимъ результатамъ. Для жены священника открывается почтенное поприще—раздѣлять съ мужемъ его пастырскіе труды въ приходѣ, его учительство народа. И такое сотрудничество для священника на первыхъ порахъ его служенія—неоцѣнимо. Молодой и неопытный, онъ почти не будетъ знать, какъ приступить къ ему, чтобы поближе узнать религіоз-

ную жизнь своих прихожанъ, ихъ нужды и запросы. Тутъ ему существенную помощь и окажетъ его жена. Ей лучше знакома женская природа, и она, какъ получившая именно въ духовной школѣ образованіе, болѣе или менѣе близкое и сродное съ образованіемъ мужа, можетъ успѣшно дѣйствовать въ роли его помощницы.

Въ дѣляхъ воздѣйствія на религіозно-нравственную жизнь прихода едва ли не самое важное значеніе имѣетъ примѣръ священника и его жены. Гдѣ священникъ свято соблюдаетъ церковные обряды, благочестивые народные обычаи, тамъ и прихожане являются болѣе усердными къ храму Божію, болѣе нравственными и сдержанными. Поэтому, и въ данномъ случаѣ священникъ всего лучше можетъ найти поддержку въ своей женѣ, выросшей въ духовной семьѣ, съ дѣтства исполнявшей церковные уставы и добрыя традиціи и привыкшей ко всему укладу народной жизни. Жена священника съ свѣтскимъ воспитаніемъ, съ свѣтскими взглядами и понятіями не въ состояніи будетъ даже понять, что значить, если она не приметъ участія въ извѣстномъ народомъ празднествѣ, если она не будетъ въ соблюденіи добрыхъ обычаевъ идти рядомъ съ народомъ. Она не пойметъ всей силы почтенія и уваженія, которыя питаетъ народъ къ своимъ „батюшкѣ“ и „матушкѣ“, и которое требуетъ полного единодушія съ нимъ со стороны послѣднихъ. Во многихъ случаяхъ жена священника изъ свѣтскихъ оказывается помѣхой въ его пастырской дѣятельности. Встрѣчаются примѣры, когда священники, подъ вліяніемъ такихъ женъ, не христосовались съ прихожанами на пасхальной заутренѣ, не ходили съ молитвой по домамъ въ Рождественскій и Великій посты и т. д.

Въ домашней жизни, не входящей въ сферу чисто пастырскаго служенія, священникъ долженъ служить образъ

цомъ для прихожанъ. Живя среди простого народа, онъ долженъ быть простъ въ своемъ обращеніи съ нимъ. Народъ нашъ любитъ, когда батюшка его не чуждается, когда при всякой возможности участливо спрашиваетъ его о его житьѣ-бытьѣ и говоритъ его простою рѣчью. Тутъ устанавливается полное единеніе священника съ его прихожанами. Но оно явится еще полнѣе, если отъ священника не будетъ отставать въ этомъ отношеніи и его жена, если и она во всемъ будетъ внимательна къ прихожанамъ. Такими „батюшкой“ и „матушкой“ прихожане обыкновенно не нахвалятся, сильно къ нимъ привязываются, со слезами провожаютъ ихъ при переѣздѣ въ другой приходъ и долгое время о нихъ вспоминаютъ. Если же жена священника свысока смотритъ на прихожанъ, при встрѣчѣ съ ними выказываетъ непонятную безгливость и разговоръ свой съ ними ограничиваетъ только лишь тѣмъ, что нужно для нея (напр., при наймѣ прислуги), то это бросаетъ тѣнь и на священника и какъ-то невольно умаляетъ его вліяніе на прихожанъ. Отсюда видно, какъ важно для священника имѣть жену, которая была бы близко знакома съ нравами и понятіями народными, которая не считала бы для себя унижительнымъ при случаѣ пойти на домъ къ прихожанамъ, раздѣлить ихъ простую трапезу и по—дружески поговорить съ ними. Въ полной мѣрѣ этимъ качествомъ обладаетъ только лишь дѣвушка изъ духовнаго званія, выросшая среди простого народа, знающая его бытъ, его душу; свѣтскія же дѣвушки, живущія въ городѣ, знающія народъ и деревню только лишь изъ романовъ, не могутъ успѣшно дѣйствовать въ этомъ случаѣ на народъ, даже при всемъ ихъ желаніи.

Немаловажнымъ, наконецъ, средствомъ для привлеченія симпатіи народа является внѣшній видъ „батюшки“

и „матушки“ и ихъ домашняя обстановка. Романъ Потапенко „Новый“ служить прекрасной иллюстраціей этого. Въ этомъ романѣ представленъ типъ молодого священника, свѣтскаго по своимъ взглядамъ, манерамъ, платью и т. д. Тѣмъ же отличается и его жена: она по модѣ одѣвается, въ домъ завела изысканную обстановку, а въ довершеніе ко всему этому—въ постѣ распѣваетъ съ супругомъ романсы и играетъ на рояли. Народъ сразу отшатнулся отъ этой четы. Онъ не понимаетъ излишней роскоши священника, слишкомъ уже рѣзко отбѣняющей его убожество, часто граничащее съ нищетою; онъ не любитъ „батюшки“ и „матушки“, являющихся разодѣтыми въ его общество,—ему больше по сердцу „батюшка“, одѣтый въ поношенную, выцвѣтшую рясу, въ старой шляпѣ, а не въ блестящемъ цилиндрѣ. Точно также онъ не любитъ, если видитъ предъ собой не скромно одѣтую „матушку“, а свѣтскую барыню. Такіе „батюшка“ и „матушка“ никогда не пользуются среди него любовью и уваженіемъ: они совершенно чужды ему.

Мы уже не говоримъ о томъ, что жена священника изъ свѣтскихъ, поселившись въ деревнѣ, не знаетъ, какъ вести хозяйство. Это соображеніе—чисто практическаго характера и по значенію своему является, конечно, второстепеннымъ.

Такимъ образомъ, кандидатамъ священства лучше и естественнѣе всего выбирать себѣ будущихъ подругъ жизни изъ своей же духовной среды. Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы не было благочестивыхъ свѣтскихъ семействъ.—безъ сомнѣнія, есть. Но рѣдко бываетъ, чтобы счастливый случай натолкнулъ кандидата священства именно на такое семейство при выборѣ себѣ подруги жизни.

О книжномъ складѣ при епархіальномъ свѣч- номъ заводѣ.

(Проектъ свящ. о. Николая Быстрова).

На страницахъ „Епарх. Вѣд.“ о. Быстровъ предложилъ вниманію духовенства Пензенской епархіи цѣлый рядъ проектовъ (о паровой растопкѣ воска, объ епархіальной типографіи, о книжномъ складѣ, о складѣ церковной утвари), осуществленіе которыхъ, по его убѣжденію, доставитъ духовенству существенную матеріальную выгоду. Авторъ прямо не говоритъ, какъ велика будетъ эта выгода, онъ только указываетъ, сколько другіе иногда получаютъ прибыли отъ подобнаго рода предприятий и потому совѣтуетъ духовенству поскорѣе осуществить его проекты, затративъ на нихъ приблизительно 28.500 р.¹⁾ Такъ какъ сумма—28.500 р.—очень почтенная и духовенству, для осуществленія проектовъ о. Быстрова, придется эту сумму занять (свободныхъ капиталовъ нѣтъ) и платить 0/0/0 1710 р. въ годъ (сумма тоже очень почтенная), то очевидно Пензенскому духовенству слѣдуетъ крайне осторожно отнестись къ опубликованнымъ проектамъ и—по пословицѣ—сначала „семь разъ примѣрять“, а потомъ уже—„отрѣзывать“. Съ исключительною цѣлью помочь духовенству разобраться въ одномъ изъ проектовъ о. Быстрова—о книжномъ складѣ—и пишется настоящая записка.

Цѣль учрежденія склада, по мнѣнію о. Быстрова, прежде всего просвѣтительная, а затѣмъ коммерческая („складъ могъ бы что—нибудь зарабатывать“... „лично мы убѣждены, что складъ явится хорошимъ вспомогательнымъ

1) 28.000 на растопку паровую, типографію, постройку, книжный складъ и 500 р. на складъ утвари.

источникомъ для удовлетворенія епархіальныхъ нуждъ“... „Пенз. Епарх. Вѣд.“ № 8, стр. 392 и 393). Просвѣтительная цѣль склада, по мнѣнію автора, осуществится въ томъ случаѣ, если онъ будетъ снабжать населеніе края *хорошей* книгой, *правильной* иконой и (*правильной*) религиозно-нравственной картиной (курс. нашъ); коммерческая цѣль будетъ достигнута, складъ будетъ прямо „хорошимъ дѣломъ“, если онъ, такъ сказать, уподобится Пензенскому земскому складу (въ 1902—1903 г. оборотъ 40.738 руб., чистая прибыль 2937 р.). А чтобы та и другая цѣль осуществились возможно полнѣе, слѣдуетъ, помимо центрального склада при свѣчной заводѣ, выстроить кіоскъ на базарной площади и открыть отдѣленія по городамъ (12 городовъ) и большимъ селамъ, а всего очевидно, до 20 отдѣленій. Въ складѣ будутъ книги религиозно-нравственного содержания. А если „рьяные земцы“ говорятъ, что такія книги имѣютъ малый сбытъ, то это невѣрно, это основывается на неимѣющей цѣны статистикѣ сельскихъ и волостныхъ писарей (стр. 391). Книжки изъ склада будутъ разбираться въ школы, бібліотеки, читальни, для народныхъ чтеній и вообще всеми желающими. Мѣсто для центрального склада (свѣчной заводъ) очень удобное—на базарной площади и по пути отъ сѣверо-восточной части города къ центру. Таковъ проектъ книжнаго склада о. Быстрова. Слѣдуетъ нѣсколько разобратся въ этомъ проектѣ.

Хотя авторъ указываетъ двѣ цѣли учрежденія склада—просвѣтительную и чисто коммерческую, но вездѣ въ его проектѣ коммерческая цѣль выдвинута на первый планъ, да и самая цѣль всѣхъ его статей—указать духовенству новые источники доходовъ. Значить, проектъ книжнаго склада о. Быстрова и слѣдуетъ разсматривать только съ коммерческой стороны.

1) Сколько будетъ стоить оборудованіе книжнаго склада? По мнѣнію о. Быстрова, не будетъ стоить ничего, или почти ничего. Хоть и невѣроятно, но это такъ. Судите сами. На стр. 394 (№ 8) онъ высчитываетъ *всѣ* расходы на оборудованіе паровой растопки воска, на типографію, на приспособленіе новой кладовой на свѣчномъ заводѣ для нуждъ типографіи и склада въ 28.000 р. (7000 руб. на растопку, 13000 руб. на типографію, 8000 руб. на постройку). Значить, на складъ не затрачивается ни гроша. Одно изъ двухъ—это ошибка или не ошибка. Если ошибка, то она въ такомъ серьезномъ дѣлѣ болѣе чѣмъ неумѣстна; если не ошибка, то отсутствіе указанія на сумму, потребную для оборудованія склада, можетъ быть объяснено лишь предположеніемъ о. Быстрова, что книги, иконы и картины складъ получить въ кредитъ подобно тому, какъ въ кредитъ будутъ отпущены по увѣренію о. Быстрова, всѣ предметы, необходимые для склада церковной утвари (Еп. Вѣд. № 9). Къ сожалѣнію, о. Быстровъ глубоко заблуждается. Книги въ кредитъ не отпускаются, иконы (нѣкоторые сорта)—тоже, а если и отпускаются, то торговцы уже не даютъ скидки. Значить, для приобрѣтенія въ складъ книгъ, иконъ и картинъ Пензенскому духовенству необходимо будетъ занять гдѣ либо потребную сумму. Какую именно? Нѣкоторые факты, можно надѣяться, дадутъ удовлетворительный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Съ 1904—5 учебнаго года Пензенскій земскій складъ ввелъ у себя продажу учебниковъ для среднихъ учебныхъ заведеній со скидкой въ 15⁰/₁₀₀, и немедленно, насколько намъ извѣстно, одинъ изъ лучшихъ книжныхъ магазиновъ въ Пензѣ не допродалъ лишь за два мѣсяца на 2000 р. Можно думать, и другіе магазины, существующіе преимущественно продажей учебниковъ, понесли значитель-

ные убытки. Эти убытки были бы громадны и даже самое существованіе книжныхъ магазиновъ въ Пензѣ стало бы сомнительнымъ, если бы въ земскомъ складѣ оказались на лицо *все учебники и въ достаточномъ количествѣ*, такъ что покупателямъ не приходилось бы за недостающими книгами переходить въ другіе магазины. Изъ этого факта слѣдуетъ вывести два важныхъ заключенія. 1) Всякій книжный магазинъ тогда лишь можетъ урѣшнo конкурировать съ другими и торговать съ выгодой для себя, когда имѣеть на лицо *возможно болѣе большой запасъ книгъ* и, слѣдовательно, *затратитъ болѣе большой капиталъ*. 2) Если земскій складъ на все книги въ томъ числѣ и религіозныя, даетъ своимъ покупателямъ 15% скидки, то, очевидно, и *всякій другой книжный магазинъ обязанъ давать ту же скидку*, иначе въ немъ не будетъ покупателей. Последнее заключеніе съ необходимостью должно привести насъ обратно къ первому, т. е. къ необходимости затраты большаго оборотнаго капитала. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что магазину требуется имѣть прибыли до 5000 р. Какую сумму онъ долженъ затратить и какой годовой оборотъ имѣть? Обычно книгопродавцы пользуются скидкой, въ среднемъ, въ 27% (30 и 25%: 2 = 27%)—4½% за пересылку, значить % чистой прибыли 23%. Чтобы при такомъ % получить чистой прибыли 5000 р., нужно имѣть оборотъ годовой въ 22.000 руб., а капиталъ затратить приблизительно въ 10.000 руб. Между тѣмъ скидка покупателю въ 15% понижаетъ чистую прибыль до 8%, а соотвѣтственно этому, для полученія годового дохода въ 5000 руб., требуетъ увеличенія годового оборота до 62.500 р., а оборотнаго капитала, по крайней мѣрѣ, до 25.000 руб. Значить, проектированной о. Быстровымъ епархіальный складъ съ отдѣленіями, если желаетъ имѣть

доходъ въ 5000 руб., долженъ занять капиталъ въ 25000 руб. и имѣть годовой оборотъ въ 62—63.000 р. Будутъ-ли однако 5000 руб. *чистымъ* доходомъ и возможно ли довести оборотъ склада до 62—63.000 руб.? Ни то, ни другое. 5000 р. не есть еще чистая прибыль. А жалованье служащимъ въ центральномъ складѣ и въ отдѣленіяхъ? А 0/0 на занятый капиталъ и въ погашеніе его? А разные мелкіе расходы? Да и завѣдывать складомъ должно интеллигентное лицо и, конечно, за приличное вознагражденіе, хотя бы рублей въ 300, ибо чтобы дать народу *хорошую* книгу и икону, *нужно понимать толкъ въ хорошихъ книгахъ и иконахъ*, даромъ же или за пустое вознагражденіе никто не возьметъ на себя хлопотливой и отвѣтственной обязанности. Предполагая, что въ центральномъ складѣ будетъ не менѣе двухъ прикащиковъ съ жалованьемъ до 20 руб. въ мѣсяцъ каждый, да завѣдующій съ жалованьемъ *minimum* 25 руб. въ мѣсяцъ, завѣдующимъ же отдѣленіями склада по городамъ и селамъ (діаконамъ или псаломщикамъ) слѣдуетъ положить *minimum* по 60 руб. въ годъ, получаемъ сумму расхода на служащихъ въ складѣ и отдѣленіяхъ его въ 1980 р. въ годъ; 6/0 на занятый капиталъ (25.000 р.) и хотя бы 4/0 въ погашеніе его составятъ сумму въ 2500 руб.; да на развозку материаловъ по отдѣленіямъ, наемъ мелкихъ служащихъ и т. п. слѣдуетъ положить рублей 400, а всего расхода будетъ 4880 р., чистая прибыль 20 р. Значитъ, при оборотѣ въ 62—63.000 руб. епархіальный складъ будетъ работать первоначально безъ прибыли, только на кредиторовъ и на своихъ служащихъ и, такимъ образомъ, „хорошее дѣло“ о. Быстрова превращается въ пустую трату времени.

Однако прибыль-то все таки будетъ, сначала хоть и незначительная (20 р.), но съ каждымъ годомъ увеличива-

ющаяся на 80 р. (8⁰/₀ на 1000 р. погашенія)? А если довести оборотъ до 75.000 р., то можно получить прибыли до 1000 р? Не только до 75000 р., но и до 62—63.000 руб. довести оборотъ склада нельзя по многимъ причинамъ. Прежде всего о. Быстрову, очевидно, неизвѣстенъ слѣдующій фактъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Петербургѣ состоялось соглашеніе между нѣкоторыми издателями и крупными книжными торговцами отпускать товаръ складамъ или магазинамъ учреждений, сословіи съ наименьшею скидкою. Благодаря этому соглашенію лучшіе издатели и книготорговцы даютъ складамъ отъ 10 до 15⁰/₀ скидки. Напр., Тузовъ (наибольшій магазинъ религіозныхъ книгъ даетъ 15⁰/₀, Суворинъ и Стасюлевичъ 10⁰/₀, Карбасниковъ 15⁰/₀ и т. д., между тѣмъ магазинамъ частныхъ лицъ тѣ же издатели даютъ скидки въ 25 и 30⁰/₀, поставляя тѣмъ самымъ склады въ невозможность конкурировать съ частными магазинами. Слѣд., при скидкѣ въ 10—15⁰/₀ проектированный о. Быстровымъ епархіальный *книжный* складъ, при расходахъ, указанныхъ выше, существовать абсолютно не можетъ. А земскій складъ, говоритъ о. Быстровъ, существуетъ же и даетъ прибыли до 2900 р? Но, во 1-хъ, земскій складъ не только книжный, а и учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей. Въ 2-хъ, земскій складъ, надо полагать, торгуетъ *не на занятый капиталъ*, а на безпроцентныя позаймствованія изъ земскаго бюджета. Въ 3-хъ, сомнѣваемся, чтобъ земскій складъ давалъ такую прибыль—до 2900 р. Изъ нея, навѣрное, не выключено жалованье служащимъ въ складѣ ¹⁾, а это сразу страшно понизитъ чистую прибыль. Далѣе, слышно было, что въ 1903—4 г. складъ получилъ убытка что-то около 3000 р. и на земскомъ собраніи поднимался вопросъ о

1) Если не ошибаемся, человекъ 5.

ликвидации склада. Да наконецъ, *земскій складъ* можетъ торговать и съ убыткомъ, на позаймствованія изъ земскаго бюджета, только чтобъ удешевить книгу для народа. Но въѣдъ о. Быстровъ старается доставить *выгоду духовенству*? Согласимся однако, что въ земскомъ складѣ выгода есть. Откуда же она получилась, если, какъ указано выше, склады и существовать не могутъ? Получилась она отъ продажи письменныхъ принадлежностей и, конечно, отъ продажи народныхъ книжекъ, изданій Сытина и нѣкоторыхъ земствъ, которые даютъ складамъ до 30% и болѣе скидки. Значитъ, что проигрываютъ склады на продажѣ другихъ книгъ, то выручаютъ на письменныхъ принадлежностяхъ и на народныхъ изданіяхъ. Тѣмъ же, конечно, будетъ торговать и складъ Пензенскаго духовенства и тоже будетъ получать хоть небольшую прибыль? О. Быстровъ въ своемъ проектѣ, повидимому, предполагаетъ, что складъ духовенства будетъ торговать религіозными изданіями только и на возраженія земцевъ, что такія книги идутъ мало, говоритъ, что статистика земцевъ невѣрна, ибо основана на донесеніяхъ волостныхъ и сельскихъ писарей. Религіозныя книги пойдутъ, если ихъ сдѣлать доступными народу. Къ сожалѣнію, о. Быстровъ, должно быть, незнакомъ съ солидными статистическими работами по данному вопросу, каковы прилагавшіеся ранѣе къ Истор. Вѣст. ежегодники о книгоиздательствѣ въ Россіи и работы г.г. Рубакина („Этюды о русской читающей публикѣ“) и Пругавина („Запросы народа и обязанности интеллигенціи“ и пр.). Отсюда о. Быстровъ увидалъ бы, что запросъ на религіозныя книги сравнительно невеликъ и даже постепенно падаетъ: въ народъ ходко пошла легкая научная брошюрка и беллетристика русскихъ лучшихъ писателей. Слѣдовательно, о. Быстровъ

долженъ оставить надежду на торговлю только религіозны-
ми книжками, а долженъ торговать всякими книгами. И
не только книгами, но и учебными пособиями и письмен-
ными принадлежностями. А если такъ, то еще болѣе
долженъ быть увеличенъ оборотный капиталъ, такъ какъ
должны увеличиться расходы (на право торговли). Но
увеличеніе торговаго оборота не можетъ быть безконечно
растяжимо. Сбытъ ихъ епархіальнаго склада не можетъ
рассчитывать на свободный отъ конкуренціи спросъ. Зна-
чить, для развитія своихъ оборотовъ епархіальный складъ
долженъ вступить въ ожесточенную конкуренцію съ книж-
ными и писчебумажными торговцами губерній какъ магази-
нными, такъ и базарными. Вѣдь если общій оборотъ книжной
торговли въ губерніи равенъ, скажемъ, 150 руб., то при
появленіи епархіальнаго склада они не увеличатся сразу. Кто
же кого побѣдитъ—торговцы ли или духовенство? Но во
всякомъ случаѣ, земскій складъ не будетъ побѣжденъ,
разъ онъ имѣетъ возможность торговать даже въ убытокъ
себѣ. Не будутъ побѣждены торгующіе по базарамъ,
разнощиги—офени, книгоноши библейскаго общества:
послѣдніе имѣютъ возможность скидывать покупателю до
20 0/0, мелкіе торговцы иногда обмѣниваютъ товаръ на
доревенскіе продукты, что для крестьянина, часто неимѣ-
ющаго денегъ, бываетъ выгодно. Такимъ образомъ, епар-
хіальный складъ не можетъ рассчитывать на оборотъ въ
60000—65000 руб., а лишь максимумъ 40000 р. А это
значитъ, что онъ будетъ очень долго торговать *въ убы-
токъ себѣ*.

О. Быстровъ думаетъ устранить конкуренцію уста-
новленіемъ монополіи: церкви, священники, школы среднія
и низшія должны покупать книги и письменныя при-
надлежности непременно въ епархіальномъ складѣ (№ 9).

Установить монополию, конечно, возможно, но она вызовет сильное раздраженіе среди торговцевъ и нареканіе на духовенство въ меркантильности. Вѣдь, дѣйствительно, идя путемъ, указаннымъ о. Быстровымъ можно придти къ необходимости учредить для духовенства монопольныя бакалейныя лавки, мучныя, винныя и т. д. Затѣмъ при монополіи епархіальный складъ долженъ ли давать скидку въ 15% своимъ покупателямъ или нѣтъ? Если будетъ давать, то и при монополіи дѣло склада не улучшится— онъ долго будетъ давать убытокъ. Если не будетъ давать, то вся торговля склада сведется къ перекладыванію денегъ изъ одного кармана въ другой. Духовенство выиграетъ, но проиграютъ церкви и школы, которыя потеряютъ возможность покупать вещи съ выгодой *для себя* и духовенство нравственно обязано будетъ придти къ нимъ на помощь съ пособіями изъ того же книжнаго склада. Затѣмъ монополизировать можно сравнительно небольшую сумму, максимумъ до 10,000 руб.¹⁾, для публики же, главнаго покупателя, монополія не обязательна.

Наконецъ, мѣсто для центрального склада, главнаго мѣста продажи, очень невыгодно. Кто желаетъ покупать что—либо, идетъ на Московскую улицу и не пойдетъ покупать въ захолустье, въ дальній уголъ базарной площади. Открыть же магазинъ на Московской улицѣ—значить еще болѣе увеличить расходы при болѣе чѣмъ сомнительныхъ выгодахъ.

2) Что касается торговли иконами и картинами, то выгода отъ нихъ не велика. Расходится тѣхъ и другихъ сравнительно немного. Торговля картинами въ епархіаль-

---

¹⁾ По отзыву компетентныхъ лицъ, ц.—приходскія школы покупаютъ отъ себя учебныхъ пособій тысячи на 4, все прочее присылается изъ Петербурга.

номъ складѣ не можетъ конкурировать съ базарной торговлей тѣмъ же предметомъ, гдѣ товаръ всѣмъ бросается въ глаза и крайне дешевъ. О. Быстровъ же хочетъ продавать хорошій, приличный товаръ, т. е. дорогой, требующей извѣстнаго вкуса, чего у народа нѣтъ, а затѣмъ будетъ продавать въ лавкахъ, т. е. не на виду. Торговать иконами будетъ затруднительно, потому что о. Быстровъ опять таки хочетъ продавать приличные иконы, т. е. дорогія, какихъ народу чаще всего покупать не на что: народъ предпочтетъ покупать аляповатыя иконы, но очень украшенные фольгой и по очень дешевой цѣнѣ. Такія же иконы духовенству будетъ продавать зазорно. Затѣмъ, если продавать иконы на всякій вкусъ, то очевидно нужно будетъ держать и кіоты къ нимъ и иконы въ серебряныхъ и вызолоченныхъ ризахъ и т. д. Придется затратить, при значительной конкуренціи, на приобрѣтеніе иконъ не одну тысячу рублей, и, значить, платить $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ на занятый капиталъ и въ погашеніе и торговать не на себя, а на кредиторовъ.

Словомъ, весь проектъ о. Быстрова о книжномъ и иконномъ складѣ, при настоящихъ условіяхъ, не осуществимъ. Онъ будетъ имѣть цѣну въ томъ случаѣ, если духовенство найдетъ гдѣ нибудь тысячъ тридцать р., которыя не пришлось бы отдавать обратно и за которыя не пришлось бы платить $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$; иначе говоря, если бы кто нибудь подарилъ духовенству 25—30000 руб., можно бы завести и складъ.

Архіерейскія служенія въ апрѣль мѣсяць 1905 г.

1 апрѣля, въ пятокъ 5-й седмицы великаго поста, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, на которомъ читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

2 апрѣля, Архипастыръ совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію.

3 апрѣля, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. На литургіи вмѣсто причащаннаго стиха свящ. Казанской церкви А. П. Алявдинъ произнесъ съ церковной каѳедры слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери съ прочтеніемъ послѣ 6-й пѣсни канона акаѳиста Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія свящ. Ѳ. П. Пучковскій произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду „О значеніи великаго поста для христіанина“.

9 апрѣля, Архипастыръ совершалъ въ сослуженіи соборнаго духовенства всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

10 апрѣля, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. На литургіи свящ. Тихоновской при духовномъ училищѣ церкви Ѳ. В. Покровскій произнесъ слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебное пѣніе Господу Іисусу Христу съ прочтеніемъ послѣ 6-й пѣсни канона акаѳиста Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія свящ. С. В. Магнусовъ произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду „О внутреннихъ врагахъ русскаго государства“.

Страстная седмица. 11 и 12 апрѣля, въ Великій понедѣльникъ и вторникъ, Владыка читалъ въ Крестовой церкви на часахъ св. Евангеліе.

13 апрѣля, была совершена архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургія.

14 апрѣля, въ Великій четвертъ, Его Пресвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію; по окончаніи литургіи было совершено умовеніе ногъ по чиноположенію церковному. Въ служеніи литургіи и въ умовеніи ногъ участвовали: архимандритъ Леонидъ, каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ, прот. Ѡ. Н. Сатурновъ, прот. Ѡ. А. Быстровъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. С. Г. Архентовъ, благочинный прот. А. И. Ястребовъ, благочинный прот. Г. Н. Феликсовъ, прот. І. Н. Кронтовскій, игуменъ Нифонъ, эконсръ архіерейскаго дома, прот. А. П. Протодіаконовъ и епарх. миссіонеръ С. В. Магнусовъ.

14 апрѣля, въ 7 час. вечера Страсти Господни архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Въ чтеніи Страстныхъ Евангелій участвовали: архимандритъ Леонидъ, каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. С. Г. Архентовъ, свящ. Ѡ. П. Пучковскій, свящ. А. В. Ильминскій, свящ. П. В. Сердобольскій, свящ. Н. Ѡ. Быстровъ, епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ и свящ. А. А. Архангельскій.

15 апрѣля, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ вечерню съ гласомъ Плащаницы. Ключарь собора прот. К. П. Ручимскій произнесъ соотвѣтствующее слово.

16 апрѣля, въ 2 часа пополудни была совершена въ каѳедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ утренняя.

Того же числа, въ 12 час. дня Его Пресвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію; по окончаніи литургіи—благословеніе хлѣба и вина.

Свѣтлая седмица. 17 апрѣля, Архипастырь совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ утреню и сряду по утрени божественную литургію. На литургіи Св. Евангеліе было читано на разныхъ языкахъ: Владыка читалъ на славянскомъ, каѳедр. прот.—на греческомъ, ключарь—на латинскомъ, прот. Архентовъ и свящ. Пучковскій—на русскомъ, протодіаконъ и о.о. діаконъ собора—на славянскомъ языкѣ.

Того же числа, Владыка совершалъ вечерню въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

18 апрѣля, Архипастырь совершалъ въ каѳедральномъ со-

бортъ божественную литургію и, по окончаніи оной, — крестный ходъ вокругъ собора съ артосомъ,

Того же числа, Владыка совершилъ въ Крестовой церкви вечерню и затѣмъ утреню.

19 апрѣля, Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви божественную литургію.

20 апрѣля, Владыка совершалъ въ Богоявленской церкви г. Пензы божественную литургію. По окончаніи литургіи Архипастырь былъ совершено торжественное перенесеніе Чудотворной иконы Спасителя изъ Богоявленской церкви въ Воскресенскую.

21 апрѣля, Архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ. По окончаніи богослуженія состоялъ въ покояхъ Преосвященнаго общее годичное собраніе членовъ Пензенскаго Огдѣла Православнаго Палестинскаго Общества.

Того же числа, въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена вечерня и затѣмъ утреня.

22 апрѣля, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Пензенскомъ женскомъ монастырѣ.

Того же числа, Владыка совершалъ вечерню и утреню въ Кафедральномъ соборѣ.

23 апрѣля, въ высокоторжественный день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, — молебенъ св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ съ возгласеніемъ обычнаго мнотолгія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха о. законоучителемъ гимназіи свящ. В. П. Васильевымъ было произнесено съ церковной кафедры соответствующее торжеству слово. На богослуженіи присутствовали Начальникъ губерніи, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія.

Того же числа, всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви.

24 апрѣля, въ недѣлю о Омѣ, Владыка совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви и, по окончаніи литургіи, — молебенъ Господу Іисусу Христу съ возгласеніемъ

обычнаго многолѣтія по случаю храмоваго праздника. На литургіи свящ. **Ө. П. Пучковскій** произнесъ слово.

Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, **Владыка** совершалъ въ каѳедр. соборѣ молебенъ Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста Божіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія, каѳедр. прот. **Г. С. Скулловъ** произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду.

25 апрѣля, въ домовоіи **Иннокентіевской** церкви при **Пензенской** дух. семинаріи, по окончаніи литургіи, **Владыка**, при участіи градскаго духовенства, совершалъ отиѣваніе въ Бозѣ почившаго протоіерея **І. А. Овсова**, духовника семинаріи.

Опечатка. Въ № 9-мъ на стр. 433, снизу 6-я строка напечатано, что изъ **Краснослободскаго** дух. училища по малоуспѣшности уволено 17 учениковъ,—а надо читать— 2 по малоуспѣшности и 6 по желанію родителей.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Приходскій пастырь по идеалу простаго народа.—2) Свѣтлыя страницы изъ жизни православно-русскаго духовенства.—3) Изъ путевыхъ замѣтокъ епархіальнаго миссіонера во время переѣздовъ съ миссіонерскою проповѣдью въ 1905 г.—4) Иноепархіальныя извѣстія.—5) Вопросы о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православноіи церкви.—6) Практическій совѣтъ по адресу кандидатовъ священства. **Н. Я—ій.**—7) О книжномъ складѣ при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.—8) Архіерейскія служенія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 года.—9) Опечатка.

Редакторы: { **А. Поповъ.**
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 мая 1905 г. Цензоръ рект. сем. прот. **П. Поздневъ.**

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.